

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

29 мая – 4 июня 2015 года № 18 (7959) Издается с 1929 года

«Калина горькая». «Калина...» вызрела

www.portal-kultura.ru

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко:

«Культура — огромный ресурс экономического и социального развития»

Минувший год стал, без преувеличения, прорывным для отечественной культуры. Впервые за долгое время мы начали обсуждать не только форму, но и содержание. Впервые после десятилетий стыдливого молчания заявили о неразрывной связи культуры и нравственности. О национальных корнях и долге художника перед своим народом. Общество, власть, значительная часть творческой интеллигенции сошлись на том, что культура — не корпоративная деланка, а дело государственной важности.

Хотя 2014-й позади, работа продолжается. Активнейшее участие в ней по-прежнему принимает Валентина Матвиенко. Именно спикер Совета Федерации обратилась к Владимиру Путину с предложением провести в России Год культуры и после выхода соответствующего президентского указа возглавила оргкомитет по проведению Года.

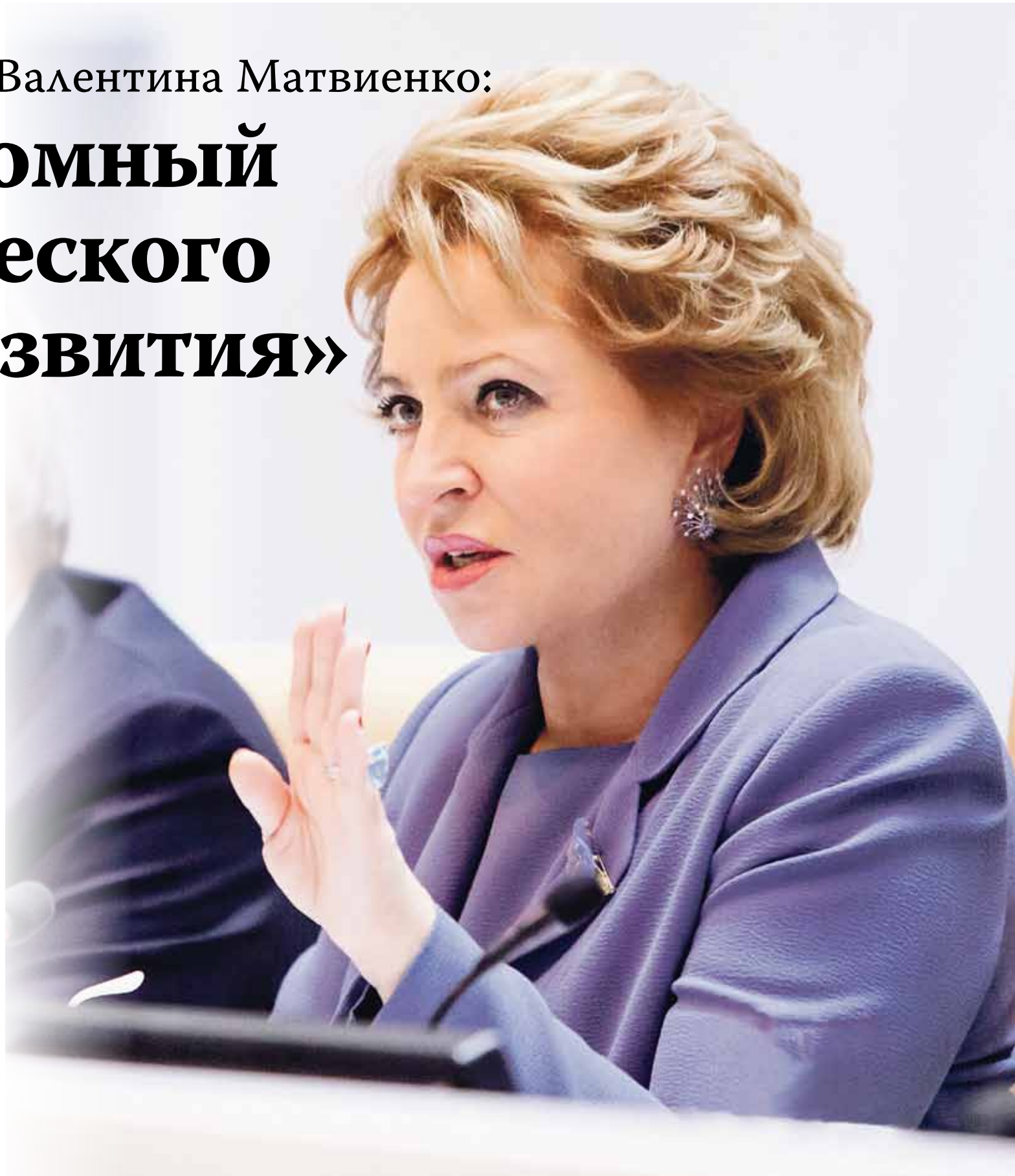
Вопросы развития российской культуры по-прежнему находятся в кругу неусыпного внимания Валентины Ивановны. Председатель верхней палаты российского парламента ответила на вопросы главного редактора газеты «Культура» Елены ЯМПОЛЬСКОЙ.

культура: Тематические годы в России проводились и прежде. Но о реальном общественном звучании впервые можно говорить лишь применительно к Году культуры. То, что скептики заранее прогнозировали как совокупность мероприятий для галочки, на поверку оказалось платформой для поиска смыслов. Люди спорили страстно, горячо. Вы прекрасно об этом знаете, поскольку сами находили время присутствовать на заседаниях и диспутах. Чем, на Ваш взгляд, объясняется этот феноменальный резонанс?

Матвиенко: На мой взгляд, просто время пришло. И мы благодарны Президенту России В.В. Путину за то, что он сразу поддержал нашу инициативу. Год культуры в 2014-м, нынешний Год литературы — первый масштабный общенациональный смотр положения дел в этой сфере. При этом власть, общество, деятели культуры не просто окинули взором общее состояние и провели некую «инвентаризацию». Что меня очень радует, идут настоящие интеллектуальные атаки — с широким привлечением институтов гражданского общества, всех граждан страны, кому близка, дорога культура. А таких людей, как мы убедились, большинство.

Нам удалось поднять, всколыхнуть интерес к теме. Это факт, что прежде у федеральной власти, региональной, местной, у самих творцов были различные — хотя не скажу, что концептуально противоположные, — взгляды на положение дел в культуре, на то, что следует сделать в первую очередь. В результате совместной системной работы в течение года, диалога с обществом, дискуссий с участием средств массовой информации мы сейчас выработали общее понимание — что нужно стране, обществу в области культуры, каким они видят ее развитие. Принятые под занавес 2014 года «Основы государственной культурной политики» — это, по моему глубокому убеждению, документ общенационального согласия и стратегического значения.

Речь ни в коей мере не идет об «огосударствлении» культуры. Напротив: все последние годы шел непростой, но необходимый процесс выстраивания новой модели взаимодействия между государством и деятелями культуры. Я бы сказала, модели демократической, основанной на взаимном доверии государства и творцов, работников культуры. На мой взгляд, мы в этом направлении существенно продвинулись, и Год культуры это зафиксировал, утвердил, закрепи.

В номере:

- Слишком долгое «Эхо»
- Шпионские страсти
- Нежелательных просят удалиться
- Бомба замедленного действия
- «Авторское право»

«Витязь» с пропиской 2

Семь метров под землей
В Москве заново открыли Музей археологии 2

Марш акварелистов 6

У Меньшикова подкозьмили 8

Сакс у нас есть
Интервью с Маргаритой Шапошниковой 11

На чай в Академию

Алексей КОЛЕНСКИЙ

27 мая в ТАСС состоялась пресс-конференция Никиты Михалкова, посвященная открытию Академии кинематографического и театрального искусства. Списки слушателей годичного курса будут утверждены в конце лета, но уже сегодня на каждое место претендуют по 26 абитуриентов из разных стран — и это далеко не предел.

Основатель Академии Никита Михалков, художник режиссерской мастерской Владимир Хотиненко, возглавивший продюсерское отделение Леонид Верещагин, преподаватель операторского искусства Анатолий Мукасей, театровед Борис Любимов и первый проректор Академии Сурен Шамян поделились с журналистами видением перспектив проекта, стартового 15 сентября.

Ролан Дюма: «Конфронтация с Москвой — не в интересах Парижа»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

92-летний Ролан Дюма — один из наиболее влиятельных французских государственных деятелей XX столетия. Ближайший соратник президента Франсуа Миттерана, сначала он возглавлял министерство по европейским делам, затем был главой МИДа, и наконец, председателем Конституционного совета Пятой республики. Накануне очередной годовщины высадки союзников в Нормандии г-н Дюма, с гордостью именуемый себя «другом России», поделился с «Культурой» своим видением политики Запада в отношении нашей страны.

культура: Французская общественность шокирована тем, что Олланд не поехал в Москву на торжества, посвященные 70-летию Великой Победы, в то время как Путин год назад принял приглашение Парижа и посетил юбилей высадки в Нормандии. Шестидесять парламентариев, включая бывших министров, публично выразили возмущение и назвали поступок французского лидера «исторической ошибкой» и «оскорблением памяти» миллионов погибших россиян.

Конца и края нет

Нильс ИОГАНСЕН

20 мая страна отмечала День Волги. Сам праздник пока не очень раскрученный, а вот туризм на берегах великой русской реки активно набирает обороты. Причем внутренний — наши сограждане все чаще предпочитают отдыхать на Родине, нежели ехать за границу. Побывать у истоков Волги и потом двинуться вниз по течению, действительно, очень заманчиво. Специальный корреспондент «Культуры» проехал по этому интереснейшему маршруту, посетил города Осташков, Тверь, Калязин, Углич, Мышкин, Ярославль и Кострому, чтобы воочию убедиться в их готовности к очередному летнему сезону.

Великая река стремительно высыхает, того и гляди превратится в тоненький ручеек, — страшат отдельные экологи. И вроде не поспоришь. Летом 2014-го на Угличском водохранилище обнажились затопленные еще при его заполнении улицы. Туристы глазаи на старинные мостовые, а «черные копатели» искали в развалинах клады. «В прошлом году уровень воды был рекордно низким. Но сейчас — и вы это видите, — все нормально», — поясняет глава Калязинского района Константин Ильин.

УЧИСЬ, КАЗАК, — ПРЕЗИДЕНТОМ БУДЕШЬ
Репортаж из Аксайского кадетского корпуса 5

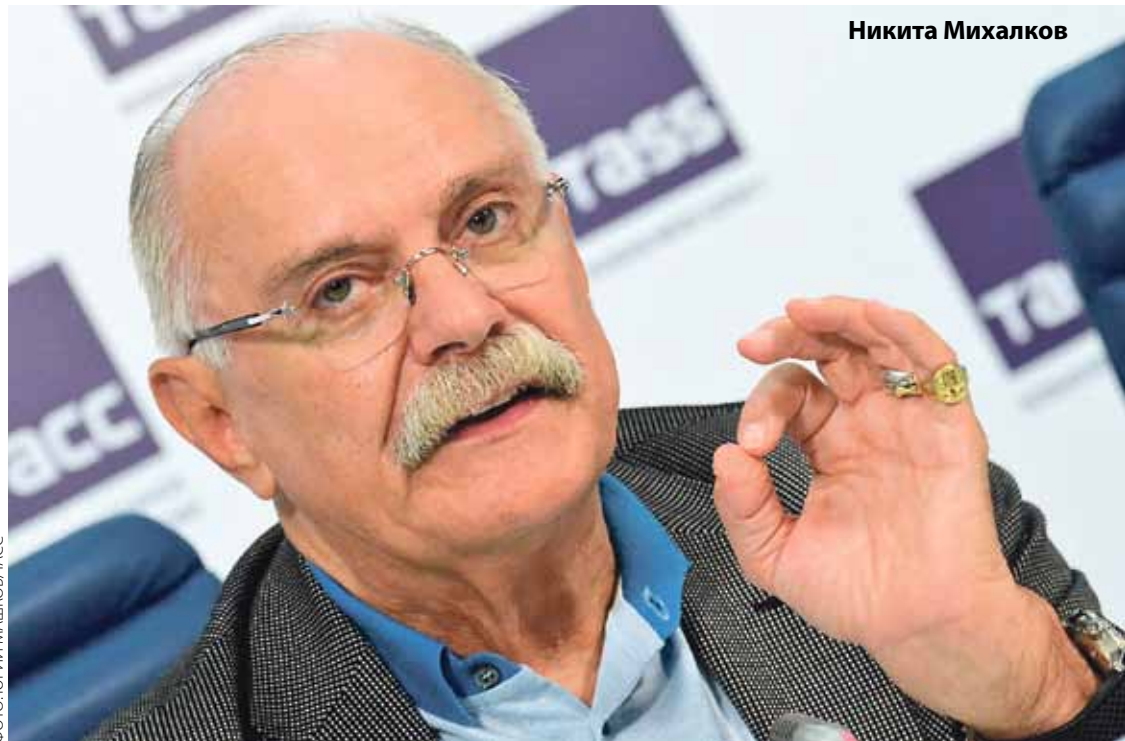
ВСЕ ОТТЕНКИ НОСТАЛГИИ
Выставка «Сохранить для России» в ГТГ 6

«ТАЛИБАН» У ВОРОТ Южные рубежи СНГ под угрозой 9

У САМОВАРА Я И МОЯ КНИГА
Сельские читальни умирать не собираются 11

16 плюс
ISSN 1562-0379
9 771562 037001

На чай в Академию

Никита Михалков

1 Михалков: В течение месяца на протяжении трех лет мы работали со слушателями Летних академий. Ребята расставались со слезами и, самое трогательное, возвращались к нам на следующий год — уже как волонтеры... За четыре недели наши студенты успевали поставить два спектакля, снять пять-шесть достойных фильмов, пообщаться с интереснейшими людьми на мастер-классах — жили настоящей студийной жизнью. Мы убедились: это не только возможно, это необходимо — прежде всего потому, что требования режиссеров к актеру сегодня достаточно примитивны, что сказывается на уровне нашей актерской школы. Можно обмануть, сыграть в полшага — зритель все чувствует... Задача круглогодичной Академии — показать, КАК делается актер.

Для нас это эксперимент, в основе которого лежит система Константина Станиславского, Евгения Вахтангова, Михаила Чехова, Питера Брука, Шарля Дюллена. С телеканалами, радио- и электронными СМИ мы обсуждаем возможность освещения работы в режиме реалити-шоу: как движется актер, меняются точки зрения, рождаются вопросы и находятся ответы в потоке русской литературной речи, звучащей в наших стенах? Этот живой процесс должен стать достоянием тех, кто не смог присутствовать, но хочет участвовать в работе дистанционно.

Обучение стоит 400 000 рублей в год. Понимаем, далеко не все могут собрать такую сумму. Но если человеку хватает способностей к обучению, то он заплатит десять процентов, а Академия возьмет на себя его трудоустройство и позволит рассчитывать в рассрочку.

Даже если абитуриент не поступит, он попадает в нашу базу данных и сможет прийти на следующий год. А если нет — мы имеем возможность напомнить о нем кастинг-директорам. Иными словами, присланная в Академию анкета и диск с десятиминутной самопрезентацией станут социальным лифтом для профессионалов.

Обучение будет происходить в режиме свободного общения — внутри чайных, в аура не принужденности и как бы необязательности... Беседы за чаем подразумевают демократичность обучения в домашней атмосфере — не в духе равенства, которого нет, а в духе равноправия, которое есть. Наша «семейственность» — это и джем-сейшны, и умение подхватывать игру в процессе импровизации — все то, чему сегодня не учат в принципе. Просто не хватает времени. А мы его дадим — попытаемся создать условия и научить слушателей сосуществованию в съемочной группе.

В принципе, мечтаем основать деревню — может, на Оке, а может, и на Волге, — которая стала

бы нашей базой и кинотеатральной молодежной Меккой. Для этого есть все возможности — губернаторы и руководитель Ростуризма выражают заинтересованность... И если бы нашли такую деревню — сразу бы переехали туда, как Кустирица, основавший школу на сербской Мокра Горе и вдохновивший меня на эти мысли. Поживем — увидим. Эмир и Горан Брегович проявили интерес к совместной работе — будут приезжать, давать мастер-классы и, если захотят, возьмут шефство над одной из наших съемочных групп.

Хотиненко: Сейчас в кинематографе не хватает профессионалов, и сколько же сил было положено, чтобы дискредитировать само это понятие! Но в основе своей искусство — прежде всего ремесло. Наша главная задача — не ошибиться с выбором профессиональных студентов и помочь раскрыться их талантам. А самым привлекательным результатом обучения в академическом цикле станут сценарии, которые будут поданы в Минкульт для рассмотрения вопроса о финансировании.

Верещагин: Продюсирование в кино стало занимать доминирующие позиции. Профессия манит многих, и порой за нее становится обидно. Наша задача — предельно конкретизировать полученный опыт, дать теоретические знания и практические навыки руководства съемочным процессом. Мой курс ориентирован на людей, имеющих определенный опыт, но желающих овладеть полным циклом кинопроизводства во взаимодействии с режиссером и творческой группой.

Шаумян: Занятия начнутся 15 сентября в Театре Киноактера. Иногородние студенты будут жить в общежитии ВГИКа — нам выделили целый этаж. Численность слушателей уточняется — пока мы планируем пригласить 20 человек на актерский и до пяти на продюсерский, операторский и режиссерский факультеты.

Владимир Хотиненко и Анатолий Мукасей

Лучше снять хорошее кино, чем просто хорошо снять

25 мая на Свердловской киностудии прошли презентационные мастер-классы Академии Никиты Михалкова. Актер Александр Галибин, оператор Вадим Алисов и кинорежиссер Кирилл Разлогов рассказали о творческих поисках и открытиях.

Галибин: Актерскую карьеру начал рано — играл в театре, гастролировал, понимал: чего-то не хватает. Как-то попал на спектакль Анатолия Васильева — пережил эффект разорвавшейся бомбы. Я знал, что такое жизнь человеческого духа, но тогда реально ощутил его силу. Захотел понять, как режиссер позволяет зрителям такие эмоции. Попросился слушателем на его занятия и уже через год вошел в молодежный театр. Мне было 33, это одно из лучших времен в моей жизни. У Васильева получил серьезную базу и понял: главное — глубокий разбор текста. Мы начинали с Платона, потому что у него нет людей, а только концентрация слова. Голый текст. И со своими студентами я иду от него. Мы разрабатываем игровые структуры, затем читаем диалог и вычленим с режиссерами и актерами куски,

над которыми работаем по группам. Смотрим результаты, разбираем вместе — детально — каждое слово, каждое движение мысли. И возникает абсолютно индивидуальная игровая природа актеров. Они делают много открытий в тексте, ведь главное — воображение. Я должен заставить вас поверить, и тогда вы вообразите своего персонажа.

Алисов: Лучше снять хорошее кино, чем хорошо снять. Каким образом великие художники находили свой стиль? Ван Гог перерисовывал картины предшественников и приходил к пониманию работы с цветом, светом, техникой мазков... А для вас важно смотреть классические киноленты — сначала как зритель, раскрывая повороты сюжета, характеры героев. А во второй раз — через призму профессии: как каждый кадр композиционно помогает истории, как свет раскрывает героев и их эмоции.

Разлогов: Главная проблема в том, что современный кинематограф превращается в набор аттракционов. Сначала — долби-звук, затем 3D-очки, теперь трясущиеся кресла... Конечный

продукт все больше отстраняется от искусства. Это началось в 70-е, когда появились «Звездные войны» и связанные с ними фантазии. Голливуд омолодился, стал транснациональным, родил иное отношение к изображению. Возникло разделение: Европа продолжила снимать кино, а Америка — фильмы.

Сегодня кино вырастает из регионов. Там, где существуют ценности и традиции, история рождает историю, которую готовы слышать и видеть миллионы. Живой пример — бум якутского кинопроизводства.

Интернет также играет важную роль. Это транснациональное общество, там можно найти друга по интересам в разных частях света. Так создаются культурные группы, которые и дают кадры для Голливуда. Но, кроме того, в Сети возникает культ короткометражек. Массовая культура смотрит на этот процесс с подозрением, ведь она работает для того, чтобы ничего не менялось. Но тот маленький слой, который стимулирует изменения, задает повестку дня.

Мария ЯБЛОКОВА, Екатеринбург

«Витязь» с пропиской

Алексей КОЛЕНСКИЙ

22 мая в Севастопольском центре культуры и искусств (бывший «Дом рыбака») состоялось торжественное открытие XXIV Международного кинофорума «Золотой витязь». Знаковое событие для патриотического зрелища: после четвертьвекового странствия фестиваль вошел в родную гавань и получил постоянную прописку.

Совершив молебен в херсонесском Владимирском соборе, по красной ковровой дорожке прошли участники форума — Зинаида Кириенко, Людмила Зайцева, Борис Невзоров, Владимир Гостюхин, Аристарх Ливанов, Александр Балаев, Борис Галкин, Анастасия Макеева, Сергей Никоненко, несколькими днями ранее возглаговавший Гильдию актеров кино России.

Открывая смотр, президент «Золотого витязя» Николай Бураев заявил: — Мы создали очаг культуры, к которому совсем скоро начнут присматриваться зарубежные деятели искусств и задаваться вопросом: «Почему тут нет грязи, гадости, голубизны, розовости?»

Да потому что это русский город Севастополь! За 24 года работы наш фестиваль получал много предложений от руководителей регионов задержаться и почувствовать себя как дома. Соблазн был велик, но, как говорил Лермонтов, «ест чувство правды в сердце человека» — мы удержались и, очевидно, оказались правы. Сегодня «Золотой витязь» вновь на передовой — форум заключил договор с губернатором Сергеем Меньяло и стал генеральным провайдером культурных программ Севастополя, отвечающим за духовную экологию города-героя. Вместе мы будем реализовывать декабрьский указ президента России «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Это большая ответственность.

Церемония открытия прошла под овации переполненного зала. Завершая концерт, хор из тридцати популярных артистов исполнил марш «Прощание славынки».

«Золотой витязь» представляет зрителям 170 фильмов из более чем 20 стран. На кинотеатральных площадках города-героя, кораблях ВМФ России проходят творческие встречи и музыкальные вечера. Результаты смотра будут оглашены 31 мая.

Семь метров под землей

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

В Москве после капитального ремонта открыли Музей археологии. Последний раз он принимал посетителей в 2012 году.

Музей — квесты, первый подземный в Москве — поставил на Манежной площади в 1997-м, когда отмечали 850-летие столицы. Собственно, к этой дате и было приурочено открытие хранилища артефактов. Правда, оно получилось с многочисленными технологическими нарушениями — музей достраивали в спешке, чтобы успеть к празднованию Дня города.

Тем не менее 15 лет он проработал, хотя временами это было непросто. По воспоминаниям сотрудников, летом от жары лопались натяжные потолки. В дождливые дни начинало протекать, что пагубным образом отражалось на главном экспонате — фрагменте Воскресенского моста, вокруг которого и построен музей. Из-за неполадок в системе вентиляции в помещении было трудно дышать, а находится оно на глубине семи метров...

В итоге в 2012 году музей закрыли на реконструкцию. Заменяли инженерные сети, разобрались с вентиляцией, оснастили современным оборудованием. Например, биноклями, с помощью которых можно «заглянуть» в прошлое — увидеть жизнь Воскресенского моста в XVII–XVIII веках. Кроме того, появились видеомэппинг, «оживляющий» главный экспонат. Имеется и навигация на шести языках, и видеоживые витрины.

Зато артефакты остались в основном те же, что были до реконструкции. Все найдены на территории Москвы. Здесь можно увидеть самый большой москв-

ский клад: во время раскопок у Гостиного двора обнаружили два кувшина со средневековыми деньгами, среди которых 335 европейских монет и 95 429 русских серебряных. Что заставило «олигархов» XVII века закопать невидимые кувшины — неизвестно.

Среди прочих экспонатов (а их здесь более двух тысяч) — артефакты эпохи палеолита, фрагмент черепа древнего человека — возможно, первого москвича, средневековые украшения, игрушки, ритуальные трубки и прочее. Особое восхищение у археологов вызывает находка, обнаруженная на месте Моисеевского женского монастыря, некогда стоявшего на Манежной площади. Например, редчайшей сохранности ткань — аналав, часть облачения монахини.

Но главный экспонат — Воскресенский мост, построенный в XVII веке через реку Неглинную. Засыпанный после пожара 1812 года, он был вновь открыт во время раскопок в 1990-е. Хотя наткнулись на него археологи раньше — при исследовании Исторического проезда (ныне Воскресенского). В 93-м, когда решили соорудить торговый центр «Охотный ряд», на Манежной площади начались археологические раскопки, предаваряющие любые строительные работы в центре города. Тогда и были вскрыты остатки Воскресенского моста. И сразу же начались споры — что с ними делать. Одни предлагали описать находку и закопать обратно. Вторые — сделать частью торгового центра, дабы покупатели могли видеть фрагменты. Третий вариант, предложенный руководителем раскопок, — возвести вокруг моста павильон. В итоге соорудили музей. Кстати, подобные подземные археологические музеи — одни из самых популярных в мире.

Любимое число ВТБ

Доходное МЕСТО

В отечественной практике ведения дел, связанных с финансами, может появиться весьма странный и очень неоднозначный прецедент. Суд постановил пересчитать валютный ипотечный кредит по 24 рубля за доллар — каким он был на момент заключения договора много лет назад.

Проигравшей стороной стал банк ВТБ 24, который в 2008 году выдал некой даме инавалютную ссуду на покупку недвижимости. К концу 2014-го из-за снижения курса рубля обслуживание кредита подорожало более чем в два раза. Именно этим и руководствовался суд, принимая свое решение.

Рассуждения про «жадных банкиров» — вечная тема всех времен и на-

родов. Однако в данном случае особо радоваться не стоит. Если подобный прецедент распространить на все ипотечные договоры, а потом и на любые кредиты в евро или долларах (в том числе выданные юрисдикции, то отечественная финансовая система серьезно пострадает.

Заемщики по валютной ипотеке сами приняли на себя риски курсовой разницы — примерно так совсем недавно высказался Владимир Путин. И, действительно, если посмотреть на «точку входа на рынок» вышеозначенной особы, то есть на дату заключения ипотечного договора, то следует признать — тогда это являлось достаточно привлекательным вариантом. Во-первых, ставки по валютным ссудам были ниже, чем по рублевым. Во-вторых, доллар падал относительно российской валюты. Таким образом, реальные проценты оказывались совсем копеечными.

Иными словами, валютная ипотека в первой половине 2008-го была крайне выгодной. Между тем, чем больше выгода — тем выше и риски. Базовый постулат экономики, вечный и столь же неоспоримый, как теорема Пифагора.

Любой российский банк, тот же ВТБ 24, доллары сам не печатает, у выданных клиенту ресурсов есть некая стоимость привлечения. Кредитная организация получила их не бесплатно и только передала получателю ссуды с некой дельтой. Из которой финансистам придется выдать зарплаты операционистам, содержать офисы, отчислять налоги и так далее. Если сейчас зафиксировать курс на уровне семилетней давности, банку грозят гигантские убытки — 25–27 рублей с доллара. То есть его бизнес получает «валютную торпеду».

Защищать банкиров немодно. И валютные ипотечники — как бы опи-

женные судьбой несчастные люди. Такие в нашем обществе сложились стереотипы. Но как только курс доллара снова станет уверенно снижаться (что уже происходит), а банки вновь предложат валютные ссуды (для кредитного учреждения это вполне естественная реакция), некоторые наши сограждане снова побегут одалживать «зеленые». Такая вот странная диалектика...

Правда, есть сомнения, что банки возобновят выдачу ипотеки в долларах и евро. Они уже научены горьким опытом. А прецедент с судом (его решение юристы ВТБ 24, вне всяких сомнений, попытаются оспорить) и курсом в 24 рубля — еще одно тому подтверждение. Впрочем, самим россиянам тоже стоит быть финансово грамотными. Зачем брать ссуду в валюте, если доходы у вас — рублевые?

Нильс ИОГАНСЕН

КУЛЬТУРА

Учредитель:
Открытое акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 15-05-00535
Подписано в печать 28 мая 2015 г., по графику: 14.45, фактически: 14.20

Углич

Конца и края нет

1 Специалисты и вовсе развенчивают миф о природной катастрофе. «Второй год наблюдается маловодный период. Но сейчас, по сравнению с 1930-ми годами, когда он был рекордно длительным и сильным, ситуация благоприятная. К тому же явление затрагивает только Верхневолжье, а тогда бедствие поразило весь речной бассейн. Это естественный цикл: сколько он продлится, никто не знает — подобное не прогнозируется», — разводит руками директор Государственного гидрологического института Владимир Георгиевский.

Впрочем, случаются и бедствия явно виртуальные. В том же Калыжине некие энтузиасты организовали выставку с фотомонтажами, на которых изображена затопленная Красная площадь и прочие ужасы. По их мнению, нужно срочно взорвать плотины, спустить водохранилища, и тогда угроза минует. То есть поручить судохозяйство и гидроэнергетику, изменить сложившийся за десятилетия баланс, уничтожить прибрежное орошаемое земледелие.

Эксперты оценивают подобные выходы как диверсию. «Водохранилища служат аккумулятором, спасающим реку от естественных колебаний уровня воды. Без них было бы куда хуже, как для людей, так и для окружающей среды», — уверен Георгиевский.

Аттракцион «Костогриас»

Тверская деревенька Волговерховье. Именно здесь из болотца вытекает ручеек, признанный волжским истоком. Потом, питаемый ключами и такими же крохотными притоками, он образует небольшую речушку. Та впадает в озеро Стерж, а затем, минув цепочку водоемов, уже из озера Волго выходит собственно великая русская река. Сложно! Ведь в Стерж впадает немало ручейков. Почему именно этот обозначен как Волга?

«Истоком был «официально оформлен» еще при царях. Когда и как это произошло, мы, наверное, не узнаем. Просто примите это как данность», — советует глава Осташковского района Михаил Тузов.

В Волговерховье очень красиво. На краю болотца стоит избушка, из-под нее вытекает узенькая лента воды. Есть камушки — Волгу можно перешагнуть... Над «рекой» нависает березка, вокруг ухоженная травка — пастораль в национальном русском стиле. Уезжать не хочется: лепо, покой и умиротворение.

Однако на истоке я был единственным туристом. Дело в том, что от Осташкова добраться сюда не так-то просто. Вроде всего 70 километров, но каких... Так называемый «асфальт» до деревни Свалуше способен уничтожить подвеску самого крепкого автомобиля, далее идет грунтовка — грейдер. Везд на проселок оборудован знаком «скорость до 40 км/ч». Лучше не нарушать. Во-первых, здесь, как и положено, семь загибов на версту. Во-вторых, на «спиральной доске» вы просто не справитесь

ФОТО: НИЛЬС КОЛАНСЕН

Волговерховье. Исток Волги

с транспортным средством. А по обочинам болота, обрывы, водоемы, огромные зале деревья и прочие опасности.

«Дороги — наша головная боль. Район дотационный, средств нет, а то, что у нас проводится Селигерский форум, не помогает. Водители туристических автобусов отказываются ехать к истокам Волги — опасно, к тому же от пыли на грунтовке быстро выходя из строя воздушные фильтры», — жалуется Тузов. Проблема усугубляется и тем, что вокруг — особо охраняемые земли федерального значения. То есть районная администрация тут как бы и не хозяйка. А до Москвы далеко...

Не стой, паровоз

Согласно данным местных властей, ежегодно на Селигер приезжает до миллиона туристов. Хотя точной статистики нет — 90% принимающей инфраструктуры, учета почти не поддается. Но тенденция к росту туристического потока прослеживается, что не может не радовать.

«У нас можно отдохнуть на любой вкус и кошелек. Помимо традиционной рыбалки и охоты, стоит посетить наши достопримечательности. В этом году их число увеличится», — обещает первый замглавы района Александр Денисов.

Так, например, на днях открывается частный музей военной техники, с Т-34, машинами и мотоциклами времен Великой Отечественной. Скоро в районцентре появится экспозиция творений в стиле «стимпанк», что для любителей техники — дело неординарное. Но сделаны механизмы качественно, со вкусом, не в каждом большом городе такое увидишь. В озере Сиг поклонники дайвинга могут нырнуть к транспортному самолету Douglas DC-3, сбито му во время войны.

«В июле по ветке Осташков — Бологое — она практически не загружена — начнет ходить состав, который будет таскать на стоящий паровоз. Это мы придумаем совместно с Обществом любителей железных дорог. По-

скольку ряд населенных пунктов имеют у нас только такое сообщение с «большой землей», получается, что это не только туристический, но и социальный проект», — отмечает Александр Денисов. В планах также создание музея «Лошадь на войне» и туристической точки в деревне Поаново, где проходил древний волок, между прочим один из участков знаменитого торгового пути «из варяг в греки».

Пропавший острог

Волга от Осташкова течет на юго-восток, потом делает петлю и уходит практически в противоположном направлении, омывая Ржев, Старицу и Зубцов — три старинных русских города. Их обязательно стоит посетить.

— Ржев — прежде всего военный-патриотический туризм. Это недавно открытый «домик Сталина», мемориал на впадениях Сишки в Волгу, еще ряд объектов. В Зубцове просто красиво, большинство людей проезжают его мимо по трассе М9. Но есть смысл остановиться — тут и старый город, и «стрелка» на устье Вазузы, где она втекает в Волгу. О рыбалке вообще молчу — она удивительная. Вот Старице похвастать нечем. Вернее, там отсутствуют «официальные красоты». Зато есть старый монастырь, имеются уникальные катакомбы, хотя это пока не особо посещаемая инфраструктура, — сетует начальник отдела развития туристической отрасли правительства Тверской области Елена Кулышева.

Правда, в Старице «черные» экскурсоводы обязательно предложат прогулку по пещерам. Там действительно любопытно — сталактиты-сталагмиты и даже подземное озеро. Однако соблазняться не стоит — опасно. Да и катакомбы со времен войны толком не разминированы.

— Это потенциальные туристические достопримечательности. Но сил на освоение нет, нам бы с дорогами разбираться. Вскоре состоится совещание с участием губернатора, возглавляем на него большие надежды. Ведь транспортные проблемы суще-

ственно осложняют развитие отрасли, — жалуется начальник управления туризма и внешних связей Тверской области Юрий Оборкин.

Тем не менее прогресс налицо. Скажем, по количеству проданных прогулок на теплоходах в этом году — уже плюс 10%. Растет и так называемый «транзитный турпоток», когда область посещают в ходе большого тура по всему Верхневолжью. Появились новые примечательные объекты. Недалеко от Калыжина в июле откроется огромный комплекс «Междуречье», а в самом городе заработает вторая очередь парка «По сказочным тропам» — с домиками на воде. Вдобавок к избушке Бабы-яги и прочим занятиям «ноу-хау» русского народного фэнтези.

— Проект «Междуречье» рассчитан на десять лет, инвестиции превысят 10 млрд рублей. В будущем появятся «этнические деревни» — русские, скандинавские, других народов. А еще каждое лето мы проводим от Калыжина в июле откроется огромный комплекс «Междуречье», а в самом городе заработает вторая очередь парка «По сказочным тропам» — с домиками на воде. Вдобавок к избушке Бабы-яги и прочим занятиям «ноу-хау» русского народного фэнтези.

Однако настоящая местная жемчужина — районный Дом ремесел. Калыжинские дети с малых лет учатся работать руками: плетут кружева, делают сложные аппликации из ткани, вырезают по дереву, расписывают фарфор. «Стараемся сохранить старинные традиции, да и вообще привить молодежи чувство прекрасного. Все, что вы видите, — настоящее, его не затронули пороки современной цивилизации», — рассуждает директор Дома ремесел Надежда Березина. Куклы, сделанные детьми, — добрые и красивые, тончайшие кружева — как морозный узор на стекле, лоскутные одеяла и половички — сама теплота и уют. Именно в таких вещах и сохраняется русский дух, бывать здесь просто необходимо — хотя бы ради того, чтобы отвлечься от меркантильности мегаполисов.

— К сожалению, в этом году День Волги мы отметили скромно, — делится директор калыжинской библиотечной системы Галина Саенко, — всего лишь книжной выставкой, посвященной великой реке. Зато удалось представить уникальные издания. В том числе записки человека, который прошел Волгу от истока до Астрахани. Один, на байдарке.

Впрочем, не обходится и без курьезов. В интернете рекламируется новый мини-отель в древнерусском стиле «Калыжинский острог». Вот только никакого острога никогда не было и нет. «Будем разбираться, кто это распространяет недостоверную информацию...» — открываете сайт Константина Ильина. Хотя крепость деревянную, представляющую собой укрепления Скопина-Шуйского, мы построили действительно собираемся. Сейчас ищем средства, подали заявку на грант. В планах — проводить в ней тот самый военно-исторический фестиваль «Посвященный Смутному времени».

Учите физику

До Углича — всего ничего, но это уже Ярославская область. По большому счету, город в представлении не нуждается. Среди незаслуженно обойденных внимания СМИ туристических объектов — разве что музей гидроэнергетики. Да и не музей это, если де-юре. «Мы — Учебно-производственный информационный центр гидроэнергетики. Работаем и как экспозиция — принимаем экскурсии, просто посетители. Но наша главная задача — помогать детям, учить их физике и математике в рамках программы РусГидро по подготовке персонала. Рассчитываем, что окончившие наши бесплатные курсы пойдут потом учиться на инженеров», — рассказывает директор Центра Ольга Бакалова.

Музей рабочей лошади, расположенный в нескольких километрах от Углича, тоже уникальное явление. Сюда свозят старых больных лошадей, оканчивших не у дел в цирках или на седе. Лечат, а потом катают на них детишек.

— Углич вообще делает ставку на привлечение родителей, отдыхающих с детьми. К началу се-

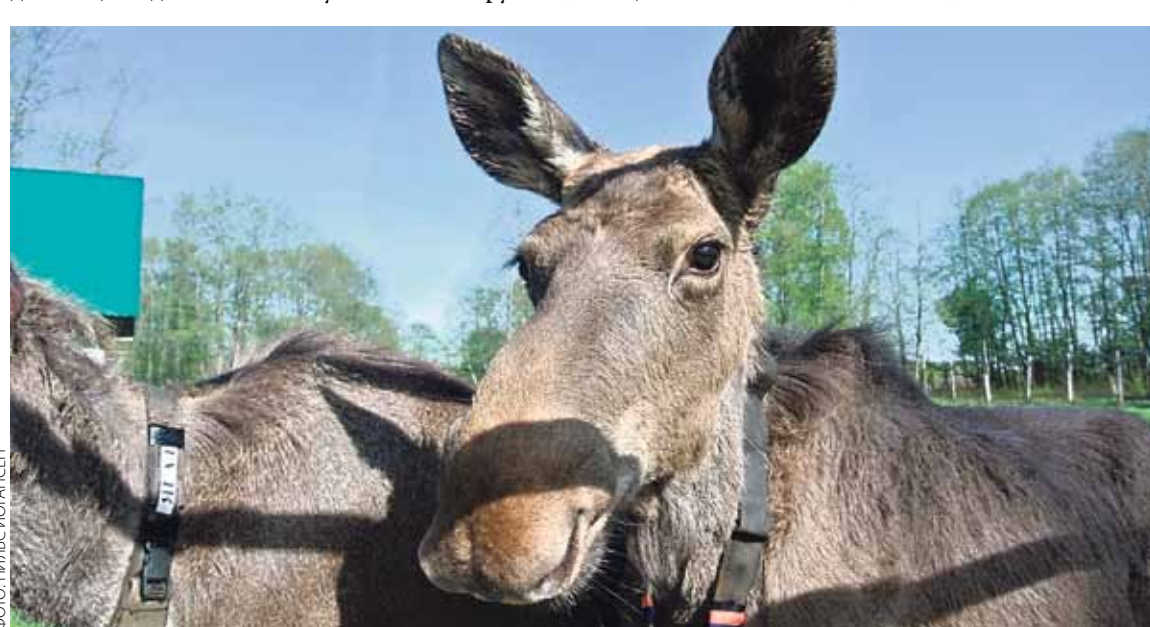

ФОТО: НИЛЬС КОЛАНСЕН

зона запустили в эксплуатацию детский парк с деревянными резными скульптурами. Заработал хостел для студентов — очень ждем в гости юношей и девушек, которые хотят лучше узнать родную страну, расти духовно и культурно. 28 мая, кстати, открыли памятник царевичу Дмитрию — печальная, но важная страница русской истории, — напоминает замглавы районной администрации по туризму и международным связям Елена Канева. 16 музеев, около 1500 го-

стиничных мест, разумные цены и достойный уровень сервиса — да, сюда хочется вернуться.

Совсем рядом раскинулся Мышкин, который тоже иначе как городом-музеем назвать сложно. «В год мы принимаем более 185 тысяч туристов, поток растет. Скоро откроем экодеревню «Зеленая миля». Да, название не самое удачное, но так решили ее владельцы: переубедить их пока не удалось», — сожалеет директор Мышкинского центра туризма Светлана Чистякова.

К 70-летию Победы распахнул двери Музей тружеников тыла. Удивительная экспозиция — живая, душевная. «Вот тут — школьный класс, посмотрите, это сочинение, которое ученица написала в годы войны. Подлинное — передали местные жители. В следующей комнате — «дом солдатки», все вещи тоже настоящие. Тут — кабинет председателя колхоза, опять же только «оригиналы». Нельзя забывать, чем жили наши предки, важно понимать, как им было сложно, когда враг стоял у ворот», — рассказывает директор Народного музея Николай Лушин. Его любимый проект — музей ретро-техники «Экипаж», где собраны уникальные транспортные средства, отечественные и иностранные.

Чтобы еЛОСЬ и пИЛОСЬ

Поселиться в резиденции Снегурочки (там же — музей зимней девы), сходить в Ипатьевский монастырь или Музей деревяного зодчества, побродить по набережной с обязательной фотосессией в «беседке Островского» — стандартная программа для Костромы. Но уже в середине лета этот перечень существенно расширится.

— Завершаем реставрацию Торговых рядов, где заодно были обнаружены интереснейшие археологические находки. Например, в Рыбных рядах — ледники, где хранилась пойманная в Волге добыча. Закрываем все стеклянными куполами, проводим освещение — появится новая экспозиция. Думаем назвать ее «Музей дневной поверхности» — есть в археологии такой отраслевой термин. А для туристов — звучит даже несколько загадочно. Набережная, расчищенная до моста, протянулась теперь на два с половиной километра. Этим летом ее полностью замостят, установят кафешки и развлекательные павильоны. Местные власти планируют даже «переселить» на берег Волги знаменитого костромского баяниста, который вот уже много лет ежедневно играет около Торговых рядов.

Волга в Костроме течет почти строго на восток, проходя недалеко от Сумароковской лосефермы — ее непременно стоит посетить в поисках положительных эмоций. Здесь родилось уже более тысячи лосей. «Не бойтесь, они не укусят, дайте морковку», — наставляет научный сотрудник фермы Михаил Елохин. Лосята-подростки уже особи крупные, но еще любопыт-

ные и доверчивые — покормить можно с удовольствием. Наградою станут безлюдные лукоморья великой русской реки, чистейший воздух, девственный лес. Оно того стоит, поверьте. На закате, когда солнце садится над Волгой, жаркое стрекотание кузнечиков сменяется соловьиной лирикой, а ласточки летают все ниже, вроде бы избитая история «не нужен нам берег турецкий» открывается с совершенно иной, бесспорной, стороны. И жить, и отдыхать в России — замечательнее нет ничего.

множились в азовских степях. И он не один такой», — утверждает главный ветврач Наталья Каренкова.

Ювелиры Древней Руси

Всего в 20 километрах от лосефермы вдоль реки дорога заворачивает в Красное-на-Волге. Это село посетить не только интересно, но и выгодно. Потому что здесь находится один из центров российской ювелирки.

В заводской музей «неорганизованному» туристу вход заказан. Все-таки ОАО «Красносельский ювелирпром» — предприятие частное и режимное. Тем не менее всегда можно пристроиться к какой-то группе экскурсантов. А посмотреть и впрямь есть на что.

Украшения у нас начали изготавливать еще в X веке, а то и раньше, тому имеются подтверждения в виде многочисленных археологических находок. Почему именно тут и откуда тогда брали сырье — на этот вопрос у историков ответа нет. Но против фактов не поспоришь: ничем, кроме изготовления ювелирной продукции, местные жители некогда не занимались, — говорит начальник технологического отдела предприятия и по совместительству заведующая музеем Наталья Маслова.

На витринах — уникальные творения красносельских умельцев, в особенности поражают предметы, изготовленные в технике скани. Из мельчайших проволочек собираются подвески, вазы и даже модели зданий. «Вот, посмотрите, Ипатьевский монастырь, созданный из серебра. А до этого сделали несколько храмов Василия Блаженного, мечеть в Казани, Исаакиевский собор. Все разошлось, несмотря на то, что каждый такой «эксонат» стоит более пяти миллионов рублей», — объясняет руководитель аппарата гендиректора компании Алама Ханнанов.

Заводской магазин — тоже, по сути, музей. Но с очень привлекательными ценами, удержаться сложно. Впрочем, в населенном пункте таковой не один. «В Красном работают сотни частных, можно купить уникальные изделия. Вот только надо быть крайне осторожным. Мы живем по закону, ставим пробы — платим за это государству, как и положено. Но не все такие добросовестные. Недавно правоохранительные органы поймали одного деятеля — сам клемил изделия, как говорится, «от фонаря». Да и левый аффинаж народ тут тоже занимается, вот увидите, через месяц березки на улицах летают желтые — от испарений кислот. Не все хотят жить по закону, так что могут и обмануть», — предупреждает заместитель гендиректора «Красносельского ювелирпрома» Ренат Мухаметшин.

...Финальный отрезок путешествия по Верхневолжью можно совершить по двум направлениям. Скажем, перебраться из Красного на другой берег паромом, там навесить «гламурный» Плёс, потом — обратно в столицу. Второй вариант не такой банальный — ехать дальше на Кишиневу по левому берегу. Если вы уже «покорили» истоки, то далее проблем не возникнет. Хотя, конечно, желательно иметь

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко:

«Культура — огромный ресурс экономического и социального развития»

Матвиенко: Как вы правильно отметили, важно то, что он не свелся к набору фестивалей, концертов, конференций. Его площадкой стали поселки, малые города, все наши регионы, все российские люди с их потребностями и запросами, а важнейшей составной частью — укрепление, развитие инфраструктуры культуры: библиотек и театров, музеев и сельских клубов. Совершенно очевидно, что у властей на местах разительно изменилось отношение к культурной сфере, и они уделяют ей сегодня гораздо больше внимания — это тоже прямой результат Года культуры.

Мы еще раз убедились: для российских граждан культура — не только форма проведения досуга, но и неотъемлемая часть их интеллектуальной, нравственной, духовной жизни. Это присуще многим странам и народам, но в нашем Отечестве культура всегда играла и продолжает играть особенно важную роль. Она формирует, сохраняет, укрепляет нашу национальную идентичность. В этом отношении культура выше и сильнее любой идеологии. Та может периодически меняться, а вот базовые ценности нашей культуры незыблемы.

Миссия культуры — сбережение национального кода, нашей исторической памяти. Я помню свое потрясение, когда впервые прочитала роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день...». Автор поднял тему манкуртов — людей, которые забыли свои исторические корни. Их удаило стало порабощение, исчезновение как нации. Не все тогда оценили глубочайший философский смысл, заложенный в романе. История подтвердила правоту писателя. Судьба стран и государств, не помнящих свою культуру, историю, всем нам известна.

Вот почему Россия проявила не просто дальновидность, а мудрость, взяв с начала 2000-х годов курс на активную поддержку культуры — поддержку материальную, финансовую, политическую, моральную. И то, что в нынешней непростой обстановке наша страна демонстрирует устойчивость, способность справляться с трудностями, — в очень большой степени результат проводимой культурной политики. Мы не допустили расшатывания системы ценностей, создававшейся в нашей стране на протяжении веков. Напротив, будем и впредь ее укреплять и развивать — как одно из ключевых условий сохранения общественно-политической стабильности, обеспечения безопасности страны. Утвержденные Указом Президента РФ «Основы государственной культурной политики» — решающий шаг в этом направлении. Впервые в истории России культура обрела статус приоритетного направления деятельности государства.

культура: «Основы...» — главный, но не единственный документ из тех, которые отечественная культура уже обрела или получит в ближайшем будущем.

Матвиенко: «Основы государственной культурной политики» — это руководство к действию. Документ дает органам государственной власти, местному самоуправлению, организациям и учреждениям четкие ориентиры, обеспечивает системный характер решения конкретных вопросов в сфере культуры. Один из таких вопросов — реализация государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. Совет Федерации следит за ходом ее выполнения. Думаю, на одном из заседаний палаты в рамках «правительственного часа» мы рассмотрим, как ведется эта работа. Вместе с тем уже очевидна потребность в разработке и принятии «Стратегии развития культуры в Российской Федерации» до 2025 года.

Много сделано и делается для развития правовой базы культуры. Назову принятые недавно закон «О меценатской деятель-

ности» и новую редакцию закона «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Надеюсь, в этом году будет принят базовый закон «О культуре в Российской Федерации». Он остро необходим, поскольку действующий закон был принят еще в 1992-м, до Конституции РФ. За прошедшее время многое изменилось и в государственном устройстве страны, и в самой сфере культуры. Откровенно говоря, работа над законом затянулась. Но в итоге это оказалось даже к лучшему, так как дает возможность привести его в соответствие с «Основными государственными культурными политическими». Наша палата поддержала инициативу Министерства культуры РФ о принятии базового закона в пакете с другими законопроектами, регулирующими такие отрасли культуры, как кинематография, театры, музеи.

В общем, есть все основания полагать, что уже в ближайшее время правовая база российской культуры обретет целостность. Это позволит решать вопросы функционирования и развития сферы на основе четких, понятных, единых для всех критериев. Для культуры, где вкусовые пристрастия и групповые предпочтения, что греха таить, традиционно играют большую роль, сведение субъективных моментов к минимуму очень важно.

культура: Помимо «Основ государственной культурной политики», в стране есть еще «Стратегия национальной безопасности РФ», «Основы государственной молодежной политики». Также, насколько я знаю, при активном участии Совета Федерации, готовится к внесению в правительство «Общенациональная стратегия развития воспитания». По большому счету, это документы, которые преследуют одни и те же цели. Скажем, борьба с наркоманией. Это одновременно вопрос и воспитания, и культуры, и, конечно, молодежная проблема, и, разумеется, фактор национальной безопасности. Как, на Ваш взгляд, сделать работу по воплощению этих документов комплексной?

Матвиенко: Сегодня уже все в нашей стране понимают, что культура, воспитание, образование — это огромный ресурс экономического и социального развития. Мы живем в мире, где успешность и конкурентоспособность того или иного государства определяется качеством человеческого капитала. Претендовать на лидерство может только такое государство, большинство граждан которого хорошо образованы, профессионально подготовлены, духовно и нравственно цельны, знают и чтят свою историю, свои традиции. У нас в стране существует абсолютно ясное понимание, что такой человеческий капитал и есть главная гарантия национальной безопасности. Все перечисленные вами документы создавались, исходя из этого и являлись собой результат серьезного синтеза согласований. Правительство России — тот центр, который координирует всю эту работу, обобщает ее, представляет Президенту Российской Федерации и контролирует исполнение принятых решений. Как видите, необходимость комплексной реализации стратегических документов осознается на самом высоком уровне.

культура: «Воспитание, культура, образование — это те сферы, которые существуют и должны существовать преимущественно на бюджетные средства. Здесь неуместна коммерциализация», — заявили Вы недавно. Но вот прозаический вопрос: а хватит ли у государства денег?

Матвиенко: Благодаря совместным усилиям федерального центра и регионов консолидированный бюджет в сфере культуры в 2014 году вырос на 100 млрд рублей. Общая сумма грантов и стипендий в области культуры пре- взошла 5,5 млрд рублей. Рекорд! Деньги использованы эффективно.

И в 2015-м, несмотря на известные трудности, федеральная власть, регионы изыскали возможности финансирования культуры на уровне, обеспечивающем, как минимум, сохранение достигнутых рубежей. Возврата к практике остаточного финансирования не произошло и не произойдет. Появилось понимание, что не хлебом единым жив человек, что в России культур-

Заслон перед безвкусицей надо ставить не административный, но внутренний. Он должен быть в душе

тура — больше, чем культура, и мы останемся единым народом, только сохраняя свои традиции и духовные ценности.

культура: Выступая на церемонии открытия Года литературы в Санкт-Петербурге, Вы призвали государство поддержать перевод на русский лучших книг, созданных на национальных языках Российской Федерации. Важнейшая задача, к сожалению, преданная забвению в постсоветские годы.

На открытии выставки скульптур в Совете Федерации

Матвиенко: Почему у нас такая великая культура? Почему она такая яркая, могучая, богатая? Потому что мы — многонациональная страна. Не знаю другого государства, где проживает столько этносов. Какие бы испытания на нашу долю ни выпадали, мы не потеряли ни одной — даже самой маленькой — народности, не утратили ни одной культуры. Народы России духовно обогащают, дополняют друг друга, и таким образом рождается великая культура, которой славится Россия во всем мире. Это никогда не исчезло.

Русский народ не претендует на культурную монополию в нашей стране. Государство создает необходимые условия для того, чтобы все народы имели воз-

можность культурного развития. Никто не ущемлен в правах, в том числе в области культуры. Вот почему противопоставление русского и российского в принципе несостоятельно и политически опасно. Это почва, на которой произрастают региональные сепаратизм, ксенофобия, этнический и религиозный экстремизм. Проводимая нашим государством культурная поли-

бенности, цинизм и меркантильность — всему этому необходимо противопоставить добродетельный, основанный на родных традициях культурный продукт.

Матвиенко: Да, я глубоко убеждена: любые ограничения — идеологические, правовые, административные — гибельны для культуры. Слава Богу, что нынешнему поколению творцов даже представить трудно — как это бывает, когда культура направляется сверху, командным способом, через директивы. Всегда искренне считала и сегодня считаю, что это тупиковый путь. Если художникам не хватает свободы самовыражения, то одни ударяются в официальный андерграунд. Цензура сворачивает возможности развития культуры, деформирует ее — мы наблюдали это в Советском Союзе. Хотя, конечно, нельзя все огуляно чернить, в СССР были огромные достижения в области культуры, великие произведения искусства, получившие признание не только на родине, но и за рубежом. В то же время сейчас дикими и непонятными кажутся публичные одерогивания, осуждения таких выдающихся деятелей культуры, как Дмитрий Шостакович, Михаил Зощенко, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Мстислав Ростропович, Галина Вишневская, Андрей Тарковский...

Писатель, художник, музыкант, деятель театра и кино — независимо от того, сознает он это в полной мере или нет, — всегда выражает определенные нравственные идеалы. Порой это не бросается в глаза. Искусство свободно от назидательности и поучений, но все равно — ценностно ориентировано. И потому разговоры об идеальной, моральной «нейтральности» культуры, ее творчество — пустые слова.

Сегодня в сфере морали идут непростые процессы. Нельзя не видеть: человечество проходит сложный, насыщенный риском этап истории. Под огнем разрушительной критики находятся брак, семья, ценности гуманизма. Людей убеждают, что в области морали нет ничего вечного, абсолютного. Все относительно и, следовательно, все дозволено.

В нашей стране подобные тенденции не имеют сколь угодно значительной общественной поддержки. В этом я вижу заслугу Президента России, ве-

дущих политических сил страны, нашей отечественной системы образования и воспитания. Несмотря ни на что, в ней прочно укоренены традиции гражданской ответственности, утверждения высоких идеалов. Противостоят негативным веяниям и многие российские средства массовой информации. Весомый вклад в поддержание здоровой нравственной атмосферы в обществе вносит Русская православная церковь, ее предстоятель Патриарх Московский и всяя Русь Кирилл.

Все это так. Вместе с тем Россия не отгорожена от остального мира непроницаемой завесой, она полноправный, активный, влиятельный субъект мировой политики. По моему глубокому убеждению, в такой ситуации деятель культуры не вправе занимать позицию «над схваткой», заявлять о своем моральном «нейтралитете». Напротив, он обязан включиться в разворачивающуюся борьбу на стороне идеалов добра, справедливости, гуманизма, выступать за возвращение им статуса абсолютных ценностей.

Это критически важно для судьбы всего мира. Вопрос «С кем вы, мастера культуры?», заданный Максимом Горьким более восьмидесяти лет назад, сегодня вновь актуален. Ответ на него — личный выбор художника. Российское государство не вмешивается в творческую деятельность, не оказывает правового, административного давления. Мы исходим из того, что духовные, художественные, профессиональные проблемы в сфере культуры должны решаться самими деятелями культуры, их организациями в ходе открытой дискуссии, свободной и равноправной творческой конкуренции.

Вместе с тем государство, общественно определять свою позицию в отношении творчества деятелей культуры, их произведений. При этом далеко не последнюю роль играет то, какие нравственные, эстетические, иные ценности они отстаивают, в какой мере откликаются на запросы общества. Если читатели, зрители, слушатели не находят в их произведениях того, что им близко, то такие авторы рано или поздно перестают быть интересными людям. Полагаю, у них нет оснований возлагать вину за то, что их книги не покупают и не читают, фильмы не смотрят, гранты и заказы отсутствуют, на государство, на про-

искуски консервативных сил. Такая ситуация — результат их собственного выбора — идейного, нравственного, духовного, художественного.

Я категорически исключаю культурную изоляцию России. Заслон перед безвкусицей, пошлостью, гадостью надо ставить не административный — это невозможно, мы живем в глобальном мире, где любой человек может получить разнообразную информацию, — но внутренний. Он должен быть в душе человеческой. В форме иммунитета, неприятия всего, что разрушает наше национальное естество, наши морально-нравственные устои, выдержавшие испытания временем.

Надо формировать у людей хороший вкус. В целом я уважительно отношусь к нашим средствам массовой информации, телевидению, но иногда поражаюсь тому, как в погоне за рейтингами они переступают определенную черту. Вместо того, чтобы поднимать планку нравственности и духовности, опускают ее. Да еще оправдываются: этот продукт востребован, у него высокие рейтинги. Мне представляется, что в культуре необходимо идти от обратного: не потакать низменным вкусам, но делать так, чтобы людям было интересно все одухотворенное, нравственное, доброе, красивое, отвечающее высоким эстетическим и моральным критериям.

культура: Вы буквально предвосхитили мой следующий вопрос: как осуществлять культурную политику при отсутствии политики информационной? Ведь для большинства населения культура — это то, что они получают из СМИ, особенно с экрана телевизора. И именно телеканалы в совокупности с «желтой» прессой наиболее пагубным образом влияют на качество человеческого капитала.

Матвиенко: В нашей стране действует закон Российской Федерации «О средствах массовой информации». Закон, который, по общему мнению, отвечает самым строгим стандартам демократии. Его нормы достаточно конкретны, не допускают двойного толкования. Но только лишь его, как показывает жизнь, недостаточно. Не случайно журналистское сообщество страны приняло «Кодекс профессиональной этики российского журналиста». Документ, на мой взгляд, тщательно проработанный, взвешенный, призывающий постоянно помнить о том, что журналистика — это область, где нарушение этики чревато потерей профессионализма. Проблема в том, что Кодекс соблюдается не всегда. В российской прессе отнюдь не редкость материалы, которые, возможно, с «технической» точки зрения сделаны прекрасно, однако их нравственный посыл, мягко говоря, сомнителен. Долг журналиста — не только нести людям достоверную, правдивую информацию, но и помогать утверждению в нашей жизни справедливости и добра. Нельзя, чтобы те, кто своей журналистской деятельностью разрушает основы морали, искажает истину, выступает против интересов своего Отечества, пишет заказные материалы, слыл успешным, задал тон, служил образцом. Однако такая ситуация, увы, имеет место.

Закон может многое, но не все. Побороть явление, о которых я говорю, не в силах. Это в состоянии сделать только сами журналисты, когда в полной мере осознают, что этика в их работе значит не меньше, а даже больше, чем мастерство. Лев Толстой был не только великим писателем, но и хорошим журналистом. По мнению многих, первым русским военным журналистом, если принять во внимание его корреспонденции из Севастополя периода Крымской войны. Его завет: «Всякий раз, когда чего-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе хочется» — обращен к каждому из нас.

4 Матвиенко: Тем не менее, я с осторожностью отношусь к государственной регламентации этой сферы. Мы можем завалиться в другую сторону, начать пережимать. Мне кажется, все решат время, выдержка, постепенная спокойная работа с электронными и печатными СМИ.

Важно и то, что в обществе растет запрос на культуру, ее ценности. На протяжении года я участвовала во многих акциях в регионах, на местах и видела, как люди тянутся к культуре, как у них горят глаза, насколько им интересно. И мы делаем все, чтобы граждане, где бы они ни жили, могли приобщиться к духовной жизни. Только за прошлый год открыто более двадцати новых театров в регионах, созданы новые музеи, проведена огромная работа по восстановлению исторического наследия, приведению в порядок материальной базы и модернизации библиотек.

Конечно, многое было упущено в 90-е. Например, выросло целое поколение, которое живую не слышало симфонического оркестра. Когда я в 1970-е годы была в Соединенных Штатах Америки, меня поразили симфонические оркестры, выступавшие на открытых пространствах — на летних эстрадах, городских площадках, на лужайках. Собиралось огромное количество публики. Искусство выходило из театров и филармоний к людям.

Это хороший пример и для наших региональных и местных властей. Приятно отметить, что они ему следуют. Если вспомним популярный в свое время призыв «Искусство — в массы», то можно сказать, что он вновь востребован. Тон задают Москва, Санкт-Петербург, другие мегаполисы. Но и остальные города подключаются все активнее. Письма, приходящие в Совет Федерации, встречи сенаторов с жителями регионов говорят о том, что люди этот поворот заметили, высоко оценивают, просят выступления деятелей культуры на открытых площадках продолжать. Сделаем все от нас зависящее, чтобы такие выступления стали доброй традицией.

По итогам Года культуры нам удалось провести важное решение, которое, к сожалению,

мотивов страны. Атмосферу Крыма всегда формировала интеллигенция — российская, потом советская, она придавала ему шарм, который притягивал людей. Может быть, надо активнее привлекать наших творцов к новому «брендингованию» Крыма? Ведь можно возвести Керченский мост, построить отели, решить проблемы энерго- и водоснабжения, однако, если сюда не вернется душевное очарование, соперничать с бюджетными и привычными для нашего человека курортами той же Турции, Египта Крым будет нелегко.

Матвиенко: Действительно, полуостров всегда был местом притяжения творческих людей, там особая вдохновляющая аура. Крым — это не только море, природа, климат, но и огромное культурное наследие: памятники античности, музеи, заповедники... Можно долго перечислять известных деятелей культуры, чьи имена тесно связаны с Крымом.

А Ялтинская киностудия! Сколько замечательных лент ею выпущено. Через несколько лет она будет отмечать свое столетие. Государством принято решение оказать содействие в ее восстановлении и развитии.

Возвращение Крыма на историческую родину — предмет нашей общенациональной гордости. Но, конечно, лишь гордиться — недостаточно. Государство начало работу по строительству Керченского моста, наладиванию устойчивого водоснабжения, развитию сельского хозяйства, транспортной и энергетической инфраструктуры. Восстановить в Крыму творческую атмосферу, наполнить ее новым, современным содержанием может только сама российская интеллигенция. Это не менее важно, нежели экономическое и социальное развитие. Кто-то понимает и готов действовать, кто-то занял осторожную позицию: как бы чего не вышло, как бы под санкции не попасть... Но я думаю, подлинная российская интеллигенция внесет свой вклад в духовное возрождение Крыма. Государство окажет ей в этом необходимое содействие.

культура: Предполагает, что события на Украине Вы воспринимаете особенно болезненно — не только как крупнейший российский политик, но и в силу воспоминаний детства. На Ваш взгляд, была ли нынешняя ситуация в какой-то мере спровоцирована и тем, что долгие годы мы не продвигали на Украину нашу культуру?

Матвиенко: Однозначно и коротко ответить сложно: причин много. В том числе и та, что мы считали себя единым народом: мы братья, у нас общие корни, вера, культура, — а разве надо прикладывать какие-то особые усилия, чтобы удержать родного брата?

Вы говорите — я болезненно воспринимаю. Да нет ни одной семьи, ни в России, ни на Украине, которая не воспринимала бы происходящее как личную драму! У нас настолько смешаны семьи, мы связаны родственными, дружескими, деловыми отношениями.

Естественно, мы видели, как Запад массированно ведет работу на Украине для размывания нашего единого исторического кода, сколько средств и усилий затрачивается, чтобы вложить в голову украинцам — особенно молодежи — другие ценности, другие взгляды. Мы

откровенно говорили об этом с руководством Украины. Но, к сожалению, они хотели быть хорошими для всех. Закрывали глаза — а я не допускаю мысли, будто бы они могли не знать об этом, — на формирование националистических отрядов на Украине, в первую очередь на ее западе. Никак этому не препятствовали, не сплывали народ, попустительствовали неонацистам, что и привело к плачевным последствиям. Думаю, среди причин произошедшего — и недооценка Россией необходимости усиления нашего культурного влияния. То денег не хватало, то другими делами занимались. Хотя была огромная тяга к общению, к диалогу, к взаимному обмену гастролями, выставками. Прочесал налицо, безусловно.

культура: Валентина Ивановна, хотелось бы поинтересоваться Вашими личными пристрастиями в искусстве. Театр — это у вас уже поняла.

Матвиенко: Да, театр с детства обожаю.

культура: А что еще? Если был тяжелый день, какую книгу снимете с полки вечером?

Матвиенко: Зависит от настроения. В школе у меня был очень хороший учитель по литературе, я еще ребенком прочитала большую часть отечественной и зарубежной классики. И сейчас периодически возвращаюсь к любимым книгам. Исторические романы — тоже мое.

культура: Кино?

Матвиенко: В кинотеатры не хожу, смотрю DVD, в интернете. Один из друзей сформировал для меня подборку лучших отечественных и зарубежных фильмов. И признаниями классики, обладателей разных призов, премий, и просто популярными лент. Естественно, в этой подборке немало отечественных картин — советских и современных российских. С 2000 года финансирование нашего кинематографа возросло более чем в 12 раз. Однако фильмов, где ярко, талантливо отражены запросы общества, продвигаются ценности патриотизма, нравственности, справедливости, добра, пока немного.

культура: Ваши отношения с музыкой?

Матвиенко: Очень люблю классику. У меня есть антология классической музыки, отменный айпад посвящен только

Знакомство с казачьими традициями в Аксайском корпусе начинается для ребят с пятого класса — сразу, как только они попадают сюда, успешно пройдя тест на школьные знания и физподготовку, а также отбор у медиков и психологов. Обучение бесплатное, принимают всех желающих — главное, чтобы мозги были в порядке. Приезжают в основном ребята из казачьих регионов — Ростовской области, Краснодарского края, Ставрополя. При прочих равных условиях преимущество отдается сиротам. Из 280 воспитанников у 17 нет ни отца, ни матери, родителей им заменили педагоги.

Впереди у новичка — семь лет учебы. Но перво-наперво обучение правильно обращению к наставникам: «Господин преподаватель». Традиция исключительного уважения к старшим — одна из главных казачьих заповедей. В ответ ребята слышат: «Господин кадет». Честь — смолоду.

В расположении корпуса «господа кадеты» находятся круглосуточно, домой их отпускают только на каникулы да иногда по воскресеньям — за особые заслуги в учебе или спорте.

— Не рано ли с пятого класса такая строгая дисциплина? — спрашиваю детского психолога Светлану Колесникову.

— Сначала тяжело, но ребята довольно скоро адаптируются, обычно за полгода, — отвечает она. — Однако некоторые не хватает этого срока. Мы работаем с такими детками, помогаем им. Например, учим рисовать песком разные картинки. Это успокаивает нервы, к тому же развивает мелкую моторику.

Справится с трудностями помогает воспитание казачьего духа. Одну из главных ролей в этом играет изучение основ православной культуры — их здесь преподают с пятого класса, то есть с первого года поступления в корпус.

— Если по всей стране пока только обсуждается идея введения такой дисциплины, то у нас она была всегда, — говорит мой экскурсовод войсковой старшина Андрей Дроков. — Для казака религия, православные традиции — ключевые составляющие воспитания. День у ребят начинается и заканчивается молитвой: на утренних и вечерних построениях каждый день

Учись, казак, — президентом будешь

Наталья МАКАРОВА
Ростовская область

«Вон он, в первом ряду, красавец наш, а видели бы вы, как он с шашкой управляется!» — с гордостью говорит потомственная казачка Алла Павловна, указывая на своего внука Сашу Дьякова. Парнишка с чистым юношеским румянцем (то ли от радости, то ли от волнения) стоит на плацу среди таких же ребят-казачат. Семь лет назад его привели сюда родители. Тогда он и знать не знал, какая интересная жизнь ждет его впереди, в одном из самых необычных учебных заведений страны — Аксайском Даниила Ефремова казачьем кадетском корпусе. Корреспондент «Культуры» побывала здесь в последний день завершившегося учебного года и послушала, как звучит для выпускников последний звонок.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАТВИЕНКО

Трудно первые полгода

Со стороны кажется, в линейку выстроились обычные кадеты — 280 парней, или, как говорят в здешних краях, хлопцев. Все, как на подбор, в синей форме с красными лампасами, на груди — лента с надписью «Выпускник». Таких можно встретить в эти последние майские денечки во многих городах России. Однако в ответ на поздравления наставников с окончанием учебы здесь кричат не традиционное «Ура!», а непривычное для приезжего человека «Любо!» И сразу ясно: казаки.

Знакомство с казачьими традициями в Аксайском корпусе начинается для ребят с пятого класса — сразу, как только они попадают сюда, успешно пройдя тест на школьные знания и физподготовку, а также отбор у медиков и психологов. Обучение бесплатное, принимают всех желающих — главное, чтобы мозги были в порядке. Приезжают в основном ребята из казачьих регионов — Ростовской области, Краснодарского края, Ставрополя. При прочих равных условиях преимущество отдается сиротам. Из 280 воспитанников у 17 нет ни отца, ни матери, родителей им заменили педагоги.

Впереди у новичка — семь лет учебы. Но перво-наперво обучение правильно обращению к наставникам: «Господин преподаватель». Традиция исключительного уважения к старшим — одна из главных казачьих заповедей. В ответ ребята слышат: «Господин кадет». Честь — смолоду.

В расположении корпуса «господа кадеты» находятся круглосуточно, домой их отпускают только на каникулы да иногда по воскресеньям — за особые заслуги в учебе или спорте.

— Не рано ли с пятого класса такая строгая дисциплина? — спрашиваю детского психолога Светлану Колесникову.

— Сначала тяжело, но ребята довольно скоро адаптируются, обычно за полгода, — отвечает она. — Однако некоторые не хватает этого срока. Мы работаем с такими детками, помогаем им. Например, учим рисовать песком разные картинки. Это успокаивает нервы, к тому же развивает мелкую моторику.

Справится с трудностями помогает воспитание казачьего духа. Одну из главных ролей в этом играет изучение основ православной культуры — их здесь преподают с пятого класса, то есть с первого года поступления в корпус.

— Если по всей стране пока только обсуждается идея введения такой дисциплины, то у нас она была всегда, — говорит мой экскурсовод войсковой старшина Андрей Дроков. — Для казака религия, православные традиции — ключевые составляющие воспитания. День у ребят начинается и заканчивается молитвой: на утренних и вечерних построениях каждый день

кадеты все вместе читают «Отче наш». А по большим церковным праздникам мы с ребятами ходим в храм Кирилла и Мефодия — это здесь, по соседству.

Совсем скоро у казачат будет своя часовня — пока она только строится. Неделю осталось ждать — купол в виде шлема Александра Невского (именно его нам будет носить часовня) уже готов. Кстати, про шлем — это не просто слова. У проектировщиков, рассказали мне, во время работы перед глазами лежали фотографии со старинных изображений русского князя.

Делай, как я

На Бога, как говорится, надейся, а сам не плошай. Здоровый дух — в здоровом теле, в Аксайском корпусе это знают.

— В этом году на Крещение кадеты, по желанию, конечно, окунались в прорубь, — с гордостью за воспитанников рассказывает мой провожатый. — Первым пример подали начальники корпуса — казачий полковник Василий Донцов.

Старшие здесь во всем стараются показать молодому поколению правильный пример — как в известной военной команде: «Делай, как я». Преподаватели и воспитатели вместе с начальником корпуса три раза в неделю, по понедельникам, средам и пятницам, сражаются в футбол. К слову, когда я приехала посмотреть, как живут и учатся ребята, как раз была пятница, и мне удалось застать окончание матча — победил команда Василия Донцова.

Корпус находится в 20 км от Ростова-на-Дону, в поселке Рассвет Аксайского района. Прямо перед входом в основное здание нас встречает памятник Даниле Ефремову — рубке и полководцу петровских и елизаветинских времен, первому казачьему генералу, чье имя и носит учебное заведение.

Кажется, все здесь пропитано духом традиций и старины — рядом со строящейся часовней, словно оазис, расположился импровизированный казачий дворик. Внутри плетеного забора с торчащими подсолнухами стоит невысокий курень с зелеными окнами и колодезь, а сразу на выходе со двора — две пушки, как символ защиты традиций казачества.

При входе в здание глаза слепит от блеска кубков и наград, полученных воспитанниками корпуса за его десятилетний историю. В 2009 году здешний оркестр победил на 6-м Всероссийском слете кадетских корпусов в Москве. Начиная с того же года, аксаиды всегда входят в тройку победителей Всероссийского смотра-конкурса «Лучший казачий кадетский корпус», а в 2011-м — стали первыми. Всего же здесь хранится более 80 кубков за различные спортивные достижения.

Чуть дальше вижу портреты ребят, а сверху надпись: «Наши святые» — это портреты казаков Всеволодского войска Донского. Именно с ним ребята три года подряд маршировали в День Победы по Красной площади.

— В июне 1945 года казаки принимали участие в Параде Победы, а затем эту традицию отменили, — рассказывает мой экскурсовод. — И только спустя 68 лет, в 2013-м, казачество в лице нашего корпуса вновь пронесло свое знамя по столичной брусчатке в этот великий день. С тех пор мы три раза маршировали по Красной площади, в том числе и в нынешнем, юбилейном, году.

И скажут донцы по-китайски

Пока мы осматриваем территорию корпуса, все проходящие мимо кивают нам со словами: «Здорово ночевали». Прямо, как в «Тихий Дон» пошла. Именно так, по-казачьи принято здороваться до полудня. А после — «Здорово дневали». Отвечая, как положено: «Слава Богу».

В этом же здании находится столовая — питание здесь шестиразовое. Рядом — лингфонный кабинет для изучения иностранных языков. Пока штудируют только английский, но уже со следующего года планируют ввести второй иностранный — говорят, это будет китайский.

Живут молодые казаки в отдельном трехэтажном корпусе, два верхних этажа разделены на блоки-квартиры по две комнаты в каждом. В одной, что поменьше, — две кровати, письменный стол, тумбочки и шкаф, в другой — то же самое, только на одну кровать больше. Душ и туалет — в каждом блоке. На первом этаже — медпункт и два спортзала. В одном ребята играют в баскетбол, волейбол, ручной мяч, мини-футбол и большой теннис, в другом занимаются на тренажерах.

Есть в корпусе и собственный музей. Здесь среди образов казачьей формы и оружия разных эпох хранится необычная деревянная шкатулка. Внутри, в красном мешочке, лежит самая настоящая земля с тихоокеанского побережья США — из крепости Росс. Еще в 1812 году там поселились русские казаки. Их потомки и привезли этот мешочек в дар Аксайскому корпусу три года назад.

Здесь же находится и макет самого учебного заведения. Чтобы помнили ребята, с чего началась история их корпуса. Десять лет назад войсковой атаман Всеволодского войска Донского казачий генерал Виктор Водолацкий и глава администрации Аксайского района Виталий Борзенко выступили с идеей создать на базе располагавшейся здесь когда-то средне-

ней школы казачий кадетский корпус. И в 2005 году его двери распахнулись для первых воспитанников. А в 2013 году учебное заведение было передано в ведение Министерства обороны.

Я б в политике пошел

Науки казачата постигают в соседнем корпусе. Захожу к шестиклассникам на урок по истории казачества. Тема — «Азовское сидение». Преподаватель Михаил Максимов рассказывает о героической обороне Азова в 1637–1642 годах.

— Хочу, чтобы дети знали, какую огромную роль казачество сыграло в истории России, в укреплении ее обороноспособности. Сердце обливаешь кровью, когда даже здесь, на юге, слышу, что казаки — бездельники и пьяницы, — с грустью заметил преподаватель после окончания урока.

Занятия, конечно, дело важное, но самое интересное начинается после уроков. Кадеты идут на тренировку по шермиди — владению традиционным казачьим оружием: шашкой, нагайкой, копьём. Вот ребята имитируют движение боевого казачьего строя: змейкой, при этом защищая пикиами со всех сторон, как еж — колтунами. Поэтому упражнение называется змейка-еж. Затем учатся управляться с шашкой — клинки так и мелькают в воздухе.

А еще ребята занимаются танцами. Кто — традиционными казачьими, в которых необходимо владение шашкой и нагайкой, а кто — и балльными. Танцы — это, конечно, хорошо, но где же манеж, конюшня, занятия по джигитовке? Ибо что за казак без коня?

Оказывается, все это есть, но не здесь. После окончания занятий, с 1 июня, все кадеты, кроме девяти- и одиннадцатиклассников, которым нужно готовиться к выпускным экзаменам, выезжают на полевые сборы. В течение десяти дней ребята занимаются строевой подготовкой, тренируются в стрельбе, изучают военную топографию и даже прыгают с парашютом. Пока, правда, только с вышки — в соседней 22-й отдельной гвардейской бригаде специального назначения. Ну и, конечно, для многих самый любимый предмет — верховая езда.

— Меня папа посадил на коня в пять лет, — с гордостью рассказывает выпускник Саша Дьяков, потомственный казак. Его отец Юрий Дьяков более двадцати лет отдавал возрождению казачества, дважды избирался атаманом Новочеркаска.

— Можешь сказать, что было главным в твоём воспитании? — интересуюсь у него. — Чему учили мама с папой?

— С детства учили уважать старших, — отвечает Александр, — ходить в церковь — не только по праздникам, но и каждое воскресенье. Конечно же, владеет шашкой. Поэтому, когда открылся этот корпус, я ни минуты не сомневался, что хочу учиться именно здесь. Ну и папа, конечно... Пять лет назад его не стало, и я хочу продолжить его дело.

— Что дала тебе учеба в корпусе?

— Здесь привили огромную любовь к своей стране, к земле, своему дому. Закаляется характер, учишься жить самостоятельно, принимать решения. У меня уже есть четкие взгляды на жизнь, чего нет у многих сверстников из обычных школ.

Саша не по годам серьезен, на вопросы отвечает по-мужски, по-взрослому, чуть подумав перед тем, как сказать. После окончания корпуса собирается учиться дальше — на юриста.

— А потом хотел бы пойти в политику, — огоршил меня парень столь далеко идущими планами. — Чтобы помочь возрождению казачества.

Кто его знает — может, еще и президентом станет. Для Саши и еще 31 кадета прозвенел последний школьный звонок. Их ждет взрослая жизнь, о которой, правда, они уже знают не понаслышке.

На выставке-ярмарке народных промыслов «Ладья. Зимняя сказка»

не получило должного освещения в СМИ. Я имею в виду решение о бесплатном посещении детьми всех федеральных музеев. Мы пробивали эту историю очень долго. Естественно, за федеральными подтягиваются и региональные музеи — теперь они доступны для каждого ребенка. И это здорово! Есть семьи, которые не могут позволить себе приобрести билет, скажем, в Эрмитаж, но на детах эти проблемы больше не сказываются.

Что касается театров, я признаюсь, большой любитель сценического искусства, часто хожу в театр и в Москве, и в Петербурге. Практически всегда зады битком. И, что особенно радует, очень много молодежи. А возьмите акцию «Ночь в музее» — в Москве, Петербурге, в других городах. Огромная востребованность! Длиннющие очереди выстраиваются! Никто не ожидал, что это будет пользоваться таким успехом. У людей возрождается потребность в культуре.

культура: По Вашим словам, Крым должен стать одним из социально-экономических ло-

тик, но и в силу воспоминаний детства. На Ваш взгляд, была ли нынешняя ситуация в какой-то мере спровоцирована и тем, что долгие годы мы не продвигали на Украину нашу культуру?

Матвиенко: Однозначно и коротко ответить сложно: причин много. В том числе и та, что мы считали себя единым народом: мы братья, у нас общие корни, вера, культура, — а разве надо прикладывать какие-то особые усилия, чтобы удержать родного брата?

Вы говорите — я болезненно воспринимаю. Да нет ни одной семьи, ни в России, ни на Украине, которая не воспринимала бы происходящее как личную драму! У нас настолько смешаны семьи, мы связаны родственными, дружескими, деловыми отношениями.

Естественно, мы видели, как Запад массированно ведет работу на Украине для размывания нашего единого исторического кода, сколько средств и усилий затрачивается, чтобы вложить в голову украинцам — особенно молодежи — другие ценности, другие взгляды. Мы

Б. ГРИГОРЬЕВ. «В ТРОПИКАХ». 1936

Все оттенки ностальгии

З. СЕРЕБЯКОВА. «ЦВЕТОК В ВАЗЕ». 1920

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее — выставка картин с трагической судьбой. Работы, вошедшие в экспозицию «Сохранить для России», создавались художниками, после революции оказавшимися вдали от Отечества. Во время Второй мировой большую часть полотен уничтожили фашисты. И лишь около ста из них в 1948–1949 годах были отправлены в СССР — на родину авторов.

Огромную роль в спасении сыграл последний секретарь Льва Толстого Валентин Булгаков. Уехавший из России в 1923-м и вернувшийся спустя лишь четверть века, он инициировал создание Русского культурно-исторического музея в Праге (открылся в 1935 году) и обратился с просьбой к художникам-эмигрантам пожертвовать часть работ. Так сформировалась коллекция русского зарубежья — примерно 400 картин ста авторов: Зинаиды Серебряковой, Александра Бенуа, Николая Рериха, Натальи Гончаровой... Во время Второй мировой Булгаков попал в немецкий концлагерь. А после освобождения пытался спасти серьезно пострадавшую коллекцию музея. Все, что удалось сохранить, в 1948–1949 годах было передано СССР и в основном досталось Третьяковке. И вот теперь у зрителей есть возможность полюбоваться на спасенные Булгаковым картины.

А заодно убедиться, что сделал он немало. На выставке — великолепный пастельный портрет бретонки (1934), выполненный Зинаидой Серебряковой. Сочные, яркие, декоративные тибетские пейзажи Рериха. Изящные парижские виды Александра Бенуа. Некоторые художники создавали ностальгические работы — как например, Арнольд Лаховский, изобразивший зимний Псков (после 1925-го). Другие — увлекались открывшейся перед ними экзотикой, как Борис Григорьев, путешествовавший по Латинской Америке («В тропиках», 1936). Однако внутренне все они оставались связаны с далекой Родиной. И лишь благодаря Булгакову смогли вернуться — пусть и опосредованно, с помощью картин — домой.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Гардероб со свалки

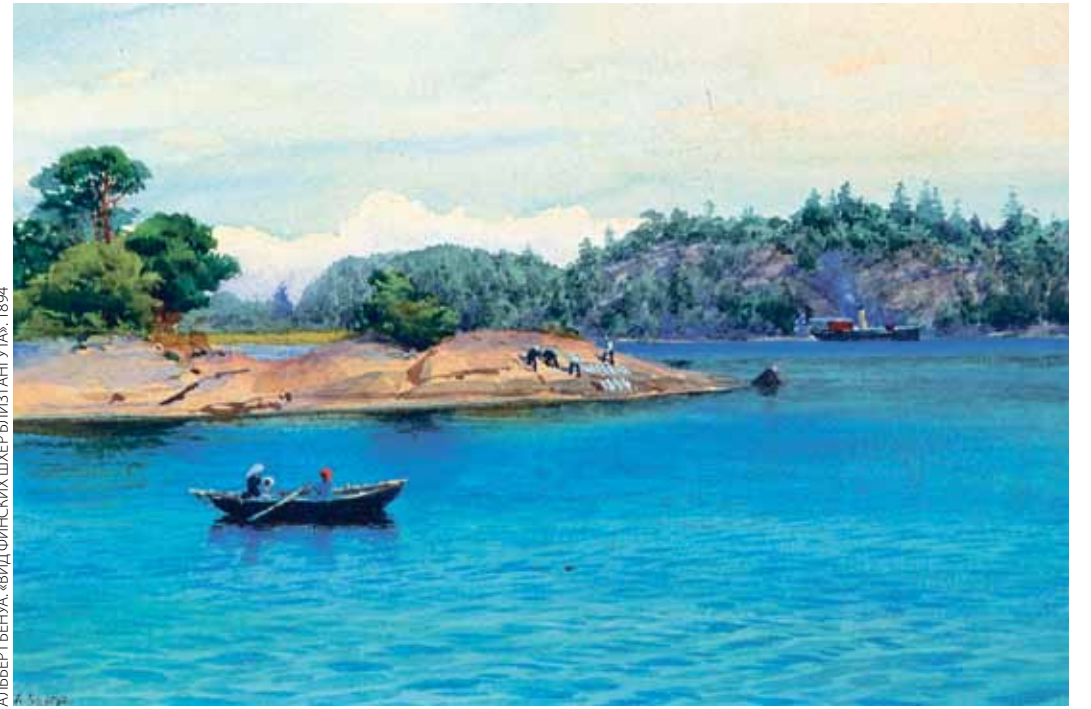
В ВСЕРОССИЙСКОМ музее декоративно-прикладного и народного искусства решили скрестить фэшн-индустрию с этнографией, а заодно и Швецию с Россией. Совместный проект двух стран назвали «Мода и ремесла»: в музее на Делегатской наши и заморские дизайнеры показывают нестандартные творения и проводят мастер-классы.

Начинание молодых художниц призвано соединить традиционные, давно забытые ремесла с современным дизайном, восстанавливая нарушенную связь времен. Все участницы проекта так или иначе используют народные мотивы. Вот творения россиянки Нади Конрад — вполне современный свитер с кельтским плетением.

Или украшения в этностиле ее шведской коллеги Йоханны Тёрнквист, которая пускает в ход пакеты из-под чипсов, сетчатые мешки для овощей и прочий «драгоценный мусор». Наталия Тимакова, с опаской глядящая в будущее, для своих моделей применяет ткань, способную защитить от электромагнитного излучения.

Для тех, кто с трудом улавливает связь экспонатов с традиционными ремеслами, выставка достижений современного дизайна дополнена предметами из собрания музея. Например, каргопольским кокошником позапрошлого века или полотенцем из Костромской губернии, сотканном в XVIII столетии. И выглядит все это куда изящнее всех новомодных изысков.

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

АЛЬБЕРТ БЕНУА. «ВИД ФИНСКИХ ШХЕР БЛИЗ ГАНГУТА». 1894

Марш акварелистов

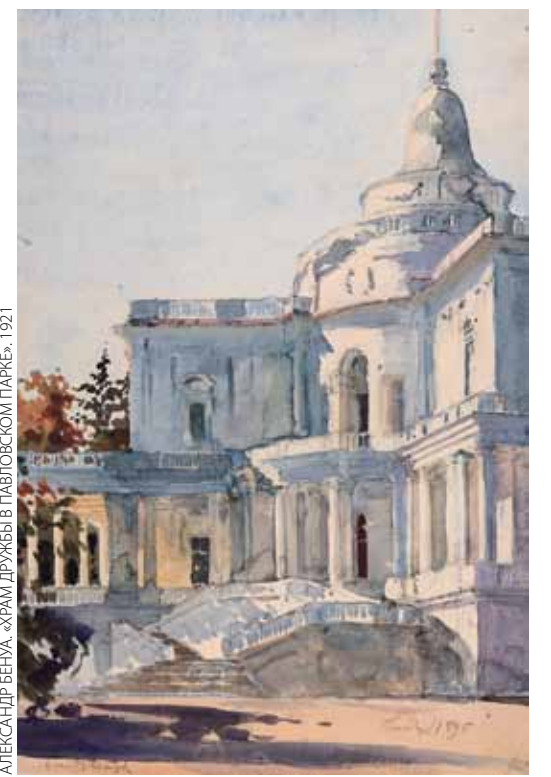
В МУЗЕЙНО-выставочном комплексе Школы акварели Сергея Андрияки — проект, посвященный одному из художественных объединений дореволюционной России. «Общество русских акварелистов. Время расцвета» знакомит с графикой Бакста, Лагорио, Айвазовского, Боголюбова. А заодно рассказывает о технике, несколько веков находившейся на вторых ролях. Переломить ситуацию попыталась группа мастеров, создавшая в 1880 году прообраз будущего общества — Кружок русских акварелистов.

— В Европе было много подобных объединений, точнее, школ: немецкая, австрийская, испанская, итальянская, — рассказал художественный руководитель Школы акварели Сергей Андрияка. — А у нас акварели писали между делом. Художников, посвятивших себя этой технике, можно пересчитать по пальцам: Владимир Гау, Петр Соколов...

Отечественные картины не слишком отличаются от творений европейских мастеров: те же портреты, пейзажи, морские виды.

— По цветовому и световому наполнению наши работы напоминают итальянские вещи, — говорит искусствовед Владимир Погдин. — Однако у нас другое солнце и иная световая среда. А также природа — континентальная, северная. Все это наложило отпечаток на отечественные картины.

В «Обществе» были свои звезды. Альберт Бенуа, старший брат Александра Бенуа, как никто другой, умел писать закаты. Владимир Маковский, брат прославленного художника, изображая Масленицу в деревне (1897), педантично воссоздал каждую деталь быта — вплоть до лошадиной упряжи. Маринист Алексей Боголюбов с не меньшим старанием рисовал корабли. Как и другой автор — малоизвестный Николай Прокофьев. Мастер второго ряда, он подавал

АЛЕКСАНДР БЕНУА. «ХРАМ ДРУЖБЫ В ПАВЛОВСКОМ ПАРКЕ». 1921

большие надежды и после окончания Академии был отправлен в пенсионерскую поездку за границу. Большого художника из него так и не вышло, но как архитектор Прокофьев оказался вполне успешным. Родившийся в семье потомственных моряков, он также увлекся маринистикой и создал немало рисунков. С нежнейшими переливами сиреневых, желтых, синих красок — прозрачных и в то же время на удивление сильных, получающихся лишь при использовании такой чуткой техники, как акварель.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«СМЕРТЬ РЕСПУБЛИКАНЦА». 1936

Репортер без границ

«ГЛЕНДУЖАЯ ТАРА НА КАРНАВАЛЕ». 1950

МУЛЬТИМЕДИЯ Арт Музей представляет ретроспективу одного из основателей агентства «Магnum» Роберта Капы. Эндре Фридман, так по-настоящему звали фотографа, считается отцом фотожурналистики. Много лет он освещал военные конфликты и погиб во время очередной съемки — в 1954 году подорвался на mine в Индокитае, делая репортаж для журнала LIFE.

Прославивший его кадр «Смерть республиканца» (1936) получился совершенно слу-

чайно. По признанию Капы, он просто вынул руку из окопа и, не глядя, несколько раз нажал на кнопку. Снимок, запечатлевший испанского солдата в момент гибели, задал новые стандарты фотожурналистики. А Капа продолжал работать, рискуя жизнью. Например, высадку американских войск в Нормандии снимал, стоя в холодных волнах: вокруг свистели пули и один за другим умирали солдаты. К сожалению, фотоблаборант, проявлявший пленки, случайно испортил негативы, и из ста шести кадров уцелели лишь восемь.

Военные фотографии Капы ценны, скорее, с документальной, чем с художественной точки зрения. В плане эстетики они уступают работам другого основателя агентства «Магnum» Анри Картье-Брессона. Зато снимки, сделанные в спокойной обстановке, ничуть не хуже. Вот, например, портрет немецкого военнопленного на привале (1944): воинственное, даже свирепое лицо. Человек, попавший в унизительное положение, совсем не выглядит сломленным: а как уж к этому относиться — решать зрителю.

Отечественной публике будет интересно взглянуть на путешествие по Советскому Союзу: сельские кадры, виды разрушенного Сталинграда, портрет Константина Симонова... Писатель Джон Стейнбек, путешествовавший вместе с ним по СССР, вспоминал, что фотограф — как настоящий перфекционист — большую часть времени волновался насчет пленок, а срывавший съемки дождь воспринимал как личное оскорбление. Однако затем сделал народную стрижку «под горшок» и успокоился.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Бомба замедленного действия

Петр АКОПОВ

СОБЫТИЕ, произошедшее на днях в одной из аудиторий Российского государственного гуманитарного университета, выходит далеко за рамки темы «Срыв лекции борца с «оранжевыми революциями» Николая Старикова в одном из столичных вузов». Все гораздо хуже — дискуссия о «сценариях будущего России» была сорвана теми, кто не хочет лишиться своей монополии на формирование этого будущего.

«Стариков — интеллектуальный шулер, неонацист, антинаучный лжец». Так охарактеризовал питерского писателя один из видных столичных культуртрегеров, телеведущий канала «Культура» и по совместительству профессор одного из элитных московских вузов. Откуда такая ненависть? И не только к одному из лидеров «Антимайдана», но и, например, к осудившему выходку в РГГУ публицисту «Известий», преподающему в МГУ, — его профессор объявляет вечным середняком, «сформулировавшим задачу политического уничтожения нашего сословия и круга». Разгадка в слове «нашего» — точнее, в том, какой смысл вкладывают в него отечественные космополиты. Они хотят доказать, что Стариков оскорбляет эстетическое чувство строгих академических ученых, а публицист стремится уничтожить это сословие. Но шулерство заключается в том, что речь вообще не идет о сословии и цехе — речь о тех, кто имеет смелость (или наглость?) говорить от лица вузовской профессуры, приписывая ей свои взгляды и устраивая obstructionist идеологическим противникам.

Идущая в последние годы национализация «элиты» затронула разные сферы нашей жизни — чиновников стали жестче бить за казнокрадство, олигархат принуждают уходить из офшоров, культуре пытаются привить национальное чувство. И всю «элитку» отучают от двойной лояльности — России и Западу, Богу и мамоне. Все это идет очень трудно — но как может быть иначе? Поворот во внутренней и внешней политике страны можно закрепить только тогда, когда высшая власть и народ сумеют сформировать новый управленческий класс, национальный и честный. Но есть сфера, без перемен в которой все успехи будут бессмысленны. Это образование, конкретно — высшая школа, еще конкретнее — гуманитарные дисциплины. Именно здесь идет главная битва за умы — потому что тут формируется будущее нации, ее интеллектуальные силы, те, кто потом сам будет формулировать представления о добре и зле: через книги и учебники, фильмы и статьи, массмедиа и блогосферу. И, надо сказать честно, сейчас в этой среде формируется ударная сила будущей русской революции. Это не значит, что вся университетская среда как таковая сверхкритично настроена к власти и происходящему в стране — но самая активная и организованная ее часть, являющаяся колыбелью будущего майдана, присвоила себе право говорить от лица всей корпорации. Либеральная прозападные профессура, это

проклятие России, уже дважды за столетие ввергавшая ее в хаос, ждет реванша за Болотную, за Крым, за православных чекистов — и они воспитают наших детей так, что мало нам не покажется. Кто был символом Февральской революции 1917-го? Профессор и любимец публики Павел Милоков, лидер кадетской партии, партии доцентов и адвокатов. Кто организаторы демократической оппозиции конца 80-х? Собчак из ЛГУ, Афанасьев из Историко-архивного (ныне — часть РГГУ), профессор Попов и доцент Бурбулис — ставшие властью в 1991-м и выгнанные из рукава младшего научного сотрудника Гайдара и его друга Чубайса. Англоман Милоков, как и космополит Бурбулис, хотели сделать из России Европу — один случайно убил монархию, второй намеренно уничтожил СССР. Абсолютно оторванные от корней, от идеалов и ценностей народа, лиш-

ванию «нового русского интеллектуала». Преподавание гуманитарных дисциплин в вузах с самого начала 90-х является одним из важнейших направлений работы Запада — через различные программы и НКО, через подготовку кадров и обмена, через учебную литературу. Кто противостоит этому? Остатки советской высшей школы, но они уходят, да и трудно марксистам в окружении бессмысленных постмодернистов, распространяющих информационные материалы, с ними нельзя проводить финансовые операции.

Запад отреагировал согласованной истерикой. Так, представитель госдепартамента США Мари Харф заявила, что новые ограничения приведут «к еще большему ограничению гражданского общества в России» и станут «еще одним примером растущего подавления» свободы слова и изоляции россиян от остального мира. А представитель ОБСЕ по свободе СМИ некто Дунья Миятович умоляла Путина закон не подписывать. Потому что, мол, закон этот губит в российском обществе всякий плюрализм.

Наши доморожденные «правозащитники» тоже не остались в стороне. Старейшая из них, Людмила Алексеева, кстати, американская гражданка, горестно возрыдала, что теперь, мол, любая иностранная организация может быть признана в России «нежелательной». Даже обожаемые нашей либеральной оппозицией Human Rights Watch и Amnesty International. Собственно, все это, включая дежурные заклинания про «закручивание гаек» и «37-й год», легко прогнозировалось. Хотя, если разобратись детально, претензии к закону по большей части дутые.

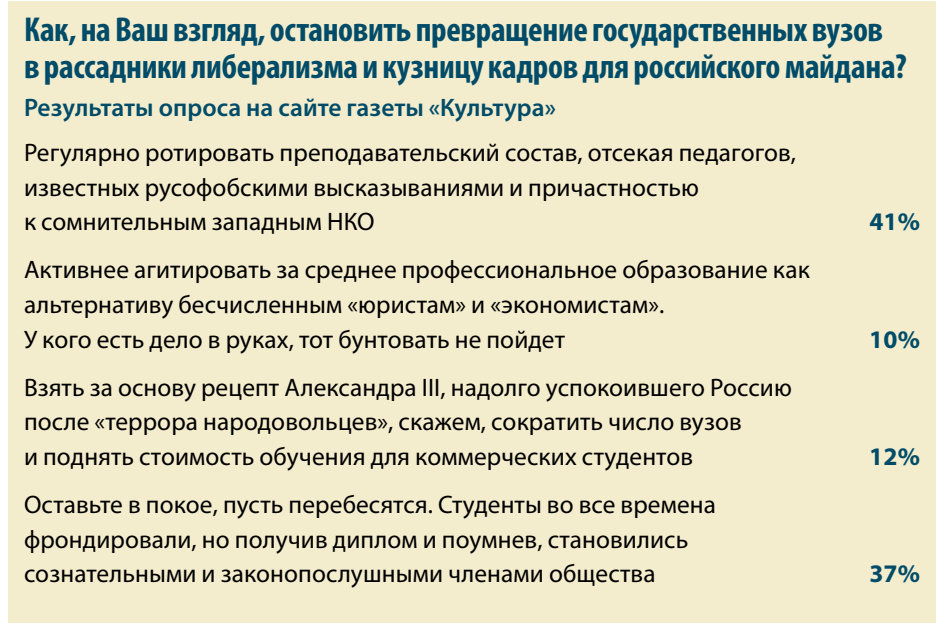
Ну, во-первых, нежелательной может быть признана отнюдь не любая иностранная и международная организация. А только та, которая «представляет угрозу основам конституционного строя РФ, безопасности государства». То есть подпадает под действие закона, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

Во-вторых, нежелательной может быть признана отнюдь не любая иностранная и международная организация. А только та, которая «представляет угрозу основам конституционного строя РФ, безопасности государства». То есть подпадает под действие закона, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

В-третьих, никто не собирается заносить кого-то в нежелательные потихоньку, вне контроля общества. Минюст России обязан будет не только вести перечень таких организаций, но и обосновывать его. То есть сплошная прозрачность, гласность и доступность для общественного контроля, а возможность для несогласных узнать, кто и за что внесен в черный список, и при необходимости это решение оспаривать.

Закон вполне демократичен и, что так любят либералы, вполне соответствует мировому опыту. А Россия, как любая суверенная страна, имеет полное право не допускать в свой дом тех, кто нам не просто неприятен, а откровенно вреден и опасен. В точности так же, как любой из нас укажет на дверь визитера, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

Кроме того, у нас хорошая память. Мы помним, что майдан стал

нью естественного чувства патриотизма книжки и фарисеи ставили над страной страшные эксперименты и готовы повторить их снова. Уже не они, а сформированное за двадцать лет в гуманитарных вузах поколение новой профессуры и доцентов, тех, кого трясет от Путина и «ватников», православия, Сталина, советской эпохи, и одних только слов «духовные скрепы» и «русская цивилизация». Вы думаете, что «страшные путинские охранители» давно уже выдавали их из вузов?

Наоборот, основная масса блюдет внешние приличия, не подставляясь в открытую. Но как олигархат пришел в декабре 2011 года на Болотную, чтобы остановить национализацию власти и возвращение Путина, так и столичные доцентры с филфака вели своих студентов на площадь за «европейский выбор». Это русские европейцы — результат как индивидуального и часто наследственного выбора, так и планомерной работы наших западных «партнеров» по формиро-

вать естественное чувство патриотизма книжки и фарисеи ставили над страной страшные эксперименты и готовы повторить их снова. Уже не они, а сформированное за двадцать лет в гуманитарных вузах поколение новой профессуры и доцентов, тех, кого трясет от Путина и «ватников», православия, Сталина, советской эпохи, и одних только слов «духовные скрепы» и «русская цивилизация». Вы думаете, что «страшные путинские охранители» давно уже выдавали их из вузов?

Во времена меняются, но битва за умы выигрывается не в телевизоре, а на университетской кафедре. Давно уже пора пристально посмотреть в глаза тем, кто стоит за ней. Иначе повторится 1905 год, когда доцентцы объясняли студентам, как лучше спрятать оружие и бомбы в аудитории, чтобы потом стрелять в полицию, министров, священников и прочих «реакционеров».

Автор — публицист

Слишком долгое «Эхо»

Анатолий ВАССЕРМАН

СКАНДАЛЬНЫЙ уход Сергея Корзуна с «Эхо Москвы» взбалтывает поток новостей. Стало очевидно: не все в порядке на любимом радио либералов.

Мне доводилось бывать у Корзуна на передачах — раза три. Он производил впечатление человека выменяемого и здорового, потому казалось весьма удивительным, что же он делает на этой радиостанции. Возможно, столь долгое присутствие объясняется тем, что он стоял у ее истоков. Вероятно, надеялся не дать делу рук своих умереть. И ушел только тогда, когда окончательно убедился, что там уже нет объекта для реанимации. Всегда обидно, когда хороший замысел, которому отданы годы жизни, затухает и протухает. Впрочем, Сергей Корзун — достаточно высокий профессионал, чтобы успеть создать еще не один интересный проект.

Что же касается «Эхо Москвы», то здесь все ясно. Вся российская либеральная секта — это именно секта — из первоначальной здоровой идеи: «нельзя стеснять свободу личности в той мере, в какой эта свобода не противоречит напрямую интересам общества», постепенно перешла к иной концепции: «свобода личности неизменна и неотъемлема, даже если она действует без всякой оглядки на общество». К сожалению, секта замкнулась в себе. Она практически перестала обращать внимание на окружающую реальность. А если и обратит, то лишь для того, чтобы заявить, что эта реальность противоречит ее, секты, желаниям. И по-сему поддежит искоренению. Понятно, что мало-мальски вменяемым людям там делать нечего. Можно только посо-

чувствовать Сергею Корзуну, который потратил столько лет на безуспешные попытки сделать из сектантского СМИ плюралистичное. Ну, а тем, кто остается на «Эхе Москвы», я искренне желаю задуматься о том, в какой мере они сами погружены в секту и как из нее выйти.

Анализируя уход Корзуна, многие делают акцент на его конфликте с молодой помощницей Алексея Венедиктова — Лесей Рябцевой. Даже, очевидно, не с ней лично (у них слишком разный профессиональный вес и служебное положение, чтобы Рябцева могла «подсидеть» Корзуна), а с тем, что и как она пишет. Рябцева — замечательный образец поколения, воспитанного той сектой, в которую входит «Эхо Москвы». Образец того, что происходит с людьми, с детства не приученными соизмерять свои слова с объективной реальностью, а дела — с интересами общества. Боюсь, именно пример Рябцевой показал Корзуну, к чему приводит те идеалы, которые он разделяет. И, увидев дело рук своих, он ужаснулся.

Моя политическая ориентация раньше вполне совпадала с ориентацией «Эхо Москвы». Но уже лет десять как занялся серьезным пересмотром своих идеологических воззрений. И лет пять нахожусь на позиции, диаметрально противоположной «Эху». Стоит признаться — давно не слушаю эту радиостанцию. Но в интернете время от времени просматриваю их публикации. И чем дальше,

Автор — политический консультант

Нежелательных просят удалиться

Владимир ХОМЯКОВ

ПРЕЗИДЕНТ Путин подписал закон о нежелательных иностранных и международных организациях. Такие организации не смогут открыть в России свои структурные подразделения, распространять информационные материалы, с ними нельзя проводить финансовые операции.

Запад отреагировал согласованной истерикой. Так, представитель госдепартамента США Мари Харф заявила, что новые ограничения приведут «к еще большему ограничению гражданского общества в России» и станут «еще одним примером растущего подавления» свободы слова и изоляции россиян от остального мира. А представитель ОБСЕ по свободе СМИ некто Дунья Миятович умоляла Путина закон не подписывать. Потому что, мол, закон этот губит в российском обществе всякий плюрализм.

Наша доморожденная «правозащитница» тоже не осталась в стороне. Старейшая из них, Людмила Алексеева, кстати, американская гражданка, горестно возрыдала, что теперь, мол, любая иностранная организация может быть признана в России «нежелательной». Даже обожаемые нашей либеральной оппозицией Human Rights Watch и Amnesty International. Собственно, все это, включая дежурные заклинания про «закручивание гаек» и «37-й год», легко прогнозировалось. Хотя, если разобратись детально, претензии к закону по большей части дутые.

Ну, во-первых, нежелательной может быть признана отнюдь не любая иностранная и международная организация. А только та, которая «представляет угрозу основам конституционного строя РФ, безопасности государства». То есть подпадает под действие закона, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

Во-вторых, нежелательной может быть признана отнюдь не любая иностранная и международная организация.

В-третьих, никто не собирается заносить кого-то в нежелательные потихоньку, вне контроля общества. Минюст России обязан будет не только вести перечень таких организаций, но и обосновывать его. То есть сплошная прозрачность, гласность и доступность для общественного контроля, а возможность для несогласных узнать, кто и за что внесен в черный список, и при необходимости это решение оспаривать.

Закон вполне демократичен и, что так любят либералы, вполне соответствует мировому опыту. А Россия, как любая суверенная страна, имеет полное право не допускать в свой дом тех, кто нам не просто неприятен, а откровенно вреден и опасен. В точности так же, как любой из нас укажет на дверь визитера, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

Кроме того, у нас хорошая память. Мы помним, что майдан стал

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Шпионские страсти

Вадим БОНДАРЬ

МИНУВШИЕ дни можно по праву назвать «всемирной неделей шпионажа». Журналисты канадского телеканала Си-би-си и американского новостного сайта Интерсепт, проанализировав документы, полученные от Эдварда Сноудена, заявили, что разведки США и Канады совместно с коллегами из Великобритании, Новой Зеландии и Австралии активно собирают информацию о гражданах, проникая в их мобильные устройства и другие гаджеты. Делается это при помощи приложенных, зараженных шпионскими программами Агентства национальной безопасности США, которые пользователи по всему миру, не чужа беды, скачивают на свои устройства. Такие программы позволяют контролировать электронную почту, поиск в сети и многое другое. Конфиденциальность информации находится под угрозой, отметили журналисты в начале последней декады мая.

В те же дни немецкие парламентарии потребовали от правительства предоставить им списки объектов слежки АНБ в Европе. В шпионаже были задействованы и спецслужбы ФРГ. Под тотальную слежку попадают не только страны-соперники, не присоединившиеся к Западнему проекту, но и народы собственных государств и государств-союзников. Подсатривание и подслушивание за собственными гражданами — жертва на алтарь не только глобализации, но и золотого телца. Богатые и власть имущие совсем не хотят стать жертвами народного гнева. А такая перспектива становится все более реальной. Судя по опубликованному на прошлой неделе докладу Организации экономического сотрудничества и развития «Вместе: почему, чем меньше неравенства, тем лучше всем», разрыв между бедняками и богачами нарастает. По мнению авторов, это крайне ослабляет устои общества. Значит, прямо пропорционально усиливается шпионский и полицейско-репрессивный компонент внутренней политики стран Запада. Впрочем, и на внешних фронтах

разрешает деятельность на своей территории подобных организаций? Да еще к тому же — иностранные и так называемых «международных», с внешним политическим руководством и источниками финансирования? Нигде.

Во-вторых, решение о признании организации нежелательной в России будет принимать не какой-нибудь ненавидимый оппозицией «басманский суд», а генеральный прокурор России или его заместитель, да еще по согласованию с МИД. Никаких «троек», кулуарных расправ, никакого произвола. И прямая персональная ответственность за правильность решения одной из главных фигур в российской юриспруденции.

И, наконец, в-третьих. Никто не собирается заносить кого-то в нежелательные потихоньку, вне контроля общества. Минюст России обязан будет не только вести перечень таких организаций, но и обосновывать его. То есть сплошная прозрачность, гласность и доступность для общественного контроля, а возможность для несогласных узнать, кто и за что внесен в черный список, и при необходимости это решение оспаривать.

Закон вполне демократичен и, что так любят либералы, вполне соответствует мировому опыту. А Россия, как любая суверенная страна, имеет полное право не допускать в свой дом тех, кто нам не просто неприятен, а откровенно вреден и опасен. В точности так же, как любой из нас укажет на дверь визитера, который в вашем доме может быть признан отнюдь не любая иностранная и международная организация.

Кроме того, у нас хорошая память. Мы помним, что майдан стал

возможен исключительно потому, что на протяжении ряда лет на Украине открывались, щедро финансировались и целенаправленно руководились извне сотни и тысячи НКО и «представительств международных организаций». Которые в нужный момент сыграли вполне согласованно, став организационной основой майдана и направив первоначально вполне обоснованное недовольство людей продажной властью на переворот и приведение к власти западных марионеток. Что из этого вышло — хорошо известно: неонацистский по сути режим, бандеровский беспредел, война в Донбассе, развал экономики и создание в Европе чрезвычайно опасного очага напряженности. И если сегодня Путину приходится выбирать — получить все то же самое в России или терпеть упреки Запада в «недемократичности», он, совершенно естественно, предпочеде потерпеть.

Кстати, на Украине, которую и Евросоюз, и наши либералы, вопреки всему, считают «демократической», неугодные организации и даже политические партии запрещаются просто росчерком пера, их офисы громятся правосеками под присмотром милиции, а за любое инакомыслие, за ношение георгиевской ленточки, за распространение оппозиционной прессы и участие в протестных акциях люди тысячами оказываются за решеткой, а то и вовсе пропадают бесследно. «Нежелательными» же объявляются не только российские организации, но и СМИ, и телеканалы, и журналисты. Да что там СМИ! Уже не раз пытались поставить вопрос о запрете «москальской» Русской православной церкви — именно как «нежелательной иностранной организации».

Но все это почему-то нimalо не волнует поборников прав и свобод по обе стороны российской границы. Впрочем, к этому мы уже привыкли.

ную низовую информацию, агенты влияния, стремящиеся проникнуть в те сферы, где принимаются решения, агенты-технари, ведущие разведывательно-подрывную работу в цифровом формате, агенты-деструкторы — сборщики компромата и септеры дезы, слухов, «революционных настроений», агенты промышленного и научного шпионажа... Все это есть. И их, безусловно, надо выявлять.

Но — не перегибаем ли иногда? Хотя в искреннем стремлении обезопасить страну, хоть в чиновничьем раже год от года увеличивать показатели поимок, раскрытий и прочей деятельности. Наломашь дров, потом приходится извиняться — что не добавляет авторитета спецслужбам. Нынешний год уже показал, что такая тенденция реально существует. Вспомним, как возбудили уголовное дело «по факту государственной измены в пользу Украины» против многодетной матери из Смоленской области. Позвонила женщина в посольство независимой и сообщила, что находящаяся поблизости воинская часть опустела. Ясное дело: военносжащих отправили в Донбасс. Сама при таком в маршрутке слышала. После недолгой проверки «шпионку» отпустили. Конечно, говоря по совести, поступила она некрасиво. Но не сажать же. Плаката «Позор!» на дверях подъезда вполне хватило бы.

Или другой случай — с крымчанином, членом экипажа танкера «Койда». Он якобы передавал Украине сведения о дислокации кораблей Черноморского флота. Обвинили в шпионаже, «закрыли» человека в «Лефортово». Потом отпустили. Очевидно, что ничего существенного следствию добыть не удалось: иначе не отпустили бы из-под стражи, слишком серьезная статья — не менее десяти лет лишения свободы.

Борьба с реальной вражеской агентурой и приступы шпиономании — все-таки разные вещи. Это надо помнить и не становиться жертвами шпионской истерии.

Автор — публицист

«Театр Козьмы Прутоква». Козьма Прутков. Театр имени Ермоловой, Новая сцена
Режиссер-постановщик: Алексей Левинский
Художник: Виктор Архипов
Композитор: Андрей Разин
В ролях: Павел Галич, Дмитрий Павленко, Андрей Попов, Михаил Попов, Владимир Мурашов, Александр Ковалев, Сергей Власенко, Татьяна Рудина, Ольга Волкова, Василиса Пьявко

У Меньшикова под козьмиами

Светлана НАБОРЩИКОВА

Ермоловцы представили «Театр Козьмы Прутоква». Режиссер Алексей Левинский написал аннотацию к спектаклю, где назвал Прутоква отцом русской виртуальности.

Интернета еще не было и в пошине, а троллинг от лица вымышленного персонажа уже процветал. И пьесы ставились, и книжки печатались, и резонанс имелся. Уж очень заметного героя придумало семейное предприятие в составе Алексея Константиновича Толстого и его кузенов Алексея, Владимира и Александра Жемчужниковых.

Согласно биографии, писатель-любитель, директор Пробириной палатки, действительный статский советник Козьма Петрович Прутков родился в 1803 году, умер в 1863-м. Однако и поныне чтение его афоризмов можно характеризовать как приятное и поучительное. Приятность доставляет краткость речений, поучительность — безупречный здравый смысл.

«Полезнее пройти путь жизни, чем всю вселенную». Даже в век космоса на это никто не возразит. «Копая другому яму, сам в нее попадаешь». Опять же согазаны, хотя копали, копают и будут копать. «Бывает, что усердие превозмогает и рассудок». Ну, это у кого как получается. Козьма Петрович с рассудком был в ладах. Анализ неизменно приводил его к синтезису. Например, к такому: «Дарования, рассыпанные между другими поэтами порознь, оказались со-

вмещенными во мне едином!.. Придя к такому сознанию, я решился писать».

И то сказать — кто-то поэт, кто-то прозаик, кто-то драматург, а Прутков хорош везде. Только его драматургия еще не в полной мере дошла до истинных ценителей. Театр имени Ермоловой этот пробаб восполнил, за что худруку Олегу Меньшикову и всем создателям спектакля — благодарность от любителей русской словесности.

Открывается вечер пьесой «Фантазия». Впервые ее дали 8 января 1851 года в Александринском театре. На премьере был император Николай I. До конца не досидел. Уехала посреди действия со словами: «Много я видел глупостей, но такой еще никогда!» Говорят, в кулуарах добавили к оценке что-то непечальное.

Счастье, что государь не видел нынешнего телемыла. Страшно представить, что бы он тогда сказал. А «Фантазия», по современному меркам, — крепко сшитая комедия, где все прописано и все работает. Вполне реалистическая, без каких-либо туманностей. Если что непонятно, автор пишет ремарку. Режиссер Левинский отдает ее актеру (в списке персонажей значится «цензором»). О том, кто куда пошел, кто о чем подумал, какие слова вымарали вышестоящие инстанции, зритель узнает параллельно с действием. А что касается упомянутых императором глупостей, то в них вся сладость этой пьесы.

Аграфена Панкратьевна Чупурина (Татьяна Рудина) выдает замуж свою воспитанницу Лизаньку. Претенденты как на подбор: и осанкой хороши, и звучными фамилиями. Одно

плохо — не все имеют необходимые для женитбы деньги, а отговорки — «обладаю, сударыня, нравственным капиталом» или «возьму в долг триста тысяч и открою мозольную фабрику» — у Чупуриной не проходят.

Более других нравится Аграфене Панкратьевне Адам Карлович Либенталь. Он в итоге и делает Лизаньке лирическое признание. «Фантазия, Фантазия!» — кричат выходящие на авансцену персонажи. О торжестве романтических чувств речь не идет. Фантазией зовут любимую москву барыню, пропавшую то ли в саду, то ли в сельце. Казаюсь бы, велика потеря — побегает и найдется. Однако Аграфена Панкратьевна настроена скептически. Лизаньку с ее немыслимым приданым получит тот, кто вернет собаченцию. Женихи взволнованы. У каждого под плащом своя Фантазия. Не пропавшая, а кому охота бегать по окрестностям, а взятая напрокат для такого случая.

В итоге настоящую Фантазию — к радости Лизаньки — приносит хозяйке Адам Карлович, а прутковеды обогащают сборники еще одним афоризмом: «Между москвичами бывают большие и маленькие, как между людьми... Вот, например, князь Батог-Батыев мал, а господин Миловоид и господин Разорваки велики; между тем они все трое люди; так точно и москвичи».

Вторая пьеса могла бы ввиду миниатюрности играть без перерыва, но режиссер делает антракт. Есть возможность осмотреть недавно вошедшую в эксплуатацию Новую сцену Театра имени Ермоловой (площадью тысячи квадратных метров, 130 мест, гардероб, бу-

фет, фойе, центральная винтовая лестница, инсталляция в виде дерева). И с удовлетворением отметить: «Глядя на мир, нельзя не удивляться».

В данном случае удивляет смесь модерна с конструктивизмом. Вроде бы вопреки Пруткову объято необъятное, но результат выглядит непринужденно. Под стать завершающей вечер «естественно-разговорной» композиции «Прометчивый Турка, или Приятно ли быть внуком?» В качестве «известного писателя» Козьма Петрович вывел сам себя и обогнал повествование на полуслове, но и то, что осталось, может быть занесено в цитатник: «Сколько верст от Москвы до Рязани и обратно? — В один конец могу сказать, даже не справившись с календарем, но обратно — не знаю».

«Лучше скажи мало, но хорошо». Этому правилу следует Козьма Прутков. И Алексей Левинский. Спектакль скуп на выразительные средства, но они действительно выражают. Фонтан нежно журчит. Флажок «Что наша жизнь?» тихо колыхается. У мора плюшевых собак нежнее выражение. Отдельная тема — актеры и публика. По словам Козьмы Петровича, в Александринке «играли так, будто боялись за себя или за автора: без веселости, робко, вяло, недружно... А публика стала шуметь, кричать... Этого прежде не позволялось! За это прежде наказывали!»

Нынче наказывать не за что. Актеры играют весело и дружно. Публика смеется и во время спектакля, и после. Ведь как известно из Прутоква, «продолжать смеяться легче, чем оканчивать смех».

Мольером об стену

Светлана НАБОРЩИКОВА

Театр имени Пушкина показал премьеру «Тартюфа». В нынешнем мае комедия Жан-Батиста Мольера исполнилась 351 год.

На сцене высится каменная стена. В ней дверь. Тяжелая, дубовая. Конструкция выстроена на века — не разрушить, не сдвинуть. Но на проверку оказывается, что все это великолепие — видимость. Дверь картонная, стена при малейшем дуновении то колышется, то угрожающе кренится, а в финале и вовсе падает, обнажая голую кирпичную кладку. Кото-

ных бокалов и пританцовывают под Feeling Good.

Режиссер Брижит Жак-Важман — знаток французской драматургии XVII века, хотя московскому зрителю больше известна как постановщик спектакля МХТ «Круги/Сочинения» по пьесе Жюлья Помра. В Театре имени Пушкина ученица Антуана Витеза показала, как можно актуализировать классику, не меняя слов и не искажая сути. Не превращая Мольера в шоу с блестящими и фееричными. Не делая персонажей ходячими пороками и добродетелями, как того требует назидательная классицистская драматургия.

Тартюф (Владимир Жеребцов) — у Мольера старый па-

ФОТО: PHOTO PRESS

«Тартюф». Жан-Батист Мольер. Театр имени Пушкина
Режиссер: Брижит Жак-Важман
Сценография: Лариса Ломкина
Костюмы: Наталья Каневская
Композитор: Марк-Оливье Дюпен
В ролях: Владимир Жеребцов, Екатерина Клочкова, Андрей Заводюк, Вера Воронкова, Анастасия Мытражик, Артем Ешкин, Алексей Воронцов

рая, возможно, тоже фикция и спустя пару минут рухнет. Придется снова класть кирпич, выравнивать, штукатурить, красить. В общем, заново строить дом, рассыпавшийся, как картонный. А ведь каким прочным казался...

Эта сценическая метафора, оживляющая сценическую картинку, — единственная на весь спектакль. Больше никакие постановочные трюки-метаморфоз не происходят. Мольера разговоры — с хорошей дикцией и выверенной интонацией. Другого воздействия на зрителя стилистические рамки не позволяют. Классическое единство места, времени и действия, как завещал Жан-Батист Мольер.

Он, правда, писал пьесу о разоблачении конкретной организации. Действовало во Франции второй половины XVII века тайное религиозное учреждение «Общество святых даров». Хотело подчинить своей власти все сферы жизни. Но где теперь это общество? А людские пороки и слабости все те же. Даже если герои одеты в пиджаки и мини-юбки, пьют из современ-

ностник, олицетворение коварства и притворства — в этой постановке молод и привлекателен. Более того — искренне влюблен. И его поражение — результат неразделенной страсти. Не пленись Тартюф Эльмирой, быть ему хозяином дома и грозой домохозяев.

Орган (Андрей Заводюк) далеко не так легковверен, как может показаться на первый взгляд. В основе его нежной привязанности к Тартюфу — естественное желание иметь нормального, послушного родственника в лице сына, ответственного наследника прав и состоя-

ния, а не балбеса-болтуна, как коварным ему видится родной отпрыск.

Эльмира (Екатерина Клочкова), хотя и блюдет на словах честь дома и жены, с видимым удовольствием принимает признания Тартюфа. И кто знает, как развернулись бы события, будь ее визави чуть более настойчив.

Далеко не скромница и бесребреница ее молоденькая падчерица Мариана (Анастасия Мытражик). Признание в дочерней привязанности папаша получает от нее не просто так. «Цено родительское благословение», — сообщает скромница, вертя на языке преподнесенное отцом колечко.

Ну а служанка Дорина (Вера Воронкова), охраняющая покой семьи, — вообще домашний монстр. Сует свой нос во все дела. Но поставить ее на место невозможно: уж очень обятезна. Улыбнется — и обидит.

Единственный из героев, облик которого режиссеру так и не удалось обогатить психологием, — шурин Органа Клеант (Алексей Воронцов), главный клеймитель происков Тартюфа. Но с другой стороны — в комедии-моралие обязательно должен быть стопроцентно положительный герой. Кроме короля, конечно, от чьего имени оглашается заключительный вердикт, осуждающий Тартюфа и возвращающий богатство Оргону.

Брижит Жак-Важман поставила спектакль о хрупкости бытия. То, что кажется неизбывным, в действительности оказывается бrenным. Все легко расстроит, разрушит, сломают. Семейный очаг, отношения с близкими, самих близких. И уж совсем ничего не стоит слова. Уверения, обещания, посулы вообще не нужно принимать во внимание. Все это кажущееся. А самое главное — не казаться, но быть. И принимать мир таким, какой он есть.

Но все это благие пожелания. Людская натура неизменна. В этом Мольер был уверен. Режиссер и актеры, похоже, тоже. Недаром все рассуждения о добродетели звучат куда менее убедительно, чем вкрадчивый монолог Тартюфа: «Но люди умные, когда они хотят, / Всегда стокоуются и с промыслом небесным. / Круг совести, когда становится он тесным, / Расширить можем мы: ведь для грехов любых / Есть оправдание в намеренных благих».

Без пяти минут артисты

Елена ФЕДОРЕНКО

На Новой сцене Большого театра прошли концерты выпускников Московской академии хореографии.

Выпускные вечера притягивают балетный люд как магнит — зал всегда заполнен до отказа. Увлеченные балетоманы с азартом спортивных фанатов пытаются угадать в воспитанниках будущих звезд, а неопиты впадают в восторг от хрустальной юности исполнителей. Ну, а уж какое волнение испытывают мамы-папы питомцев Академии — не передать. Схожее с тем, что их чада на сцене. Родители, действительно, причастны — не они ли бросили своих десятилетних несмышлявших в профессию, определив тем самым их судьбу. Дальше многое зависит от учителей, чьи имена несправедливо остаются в тени. Мы попросили ректора МГАХ Марину Леонову представить наставников нынешнего выпуска, в котором уже просматриваются яркие индивидуальности.

— Сегодня в преподавательском корпусе Академии идет смена поколений, педагогика молодеет. В этом году большинство девочек-солисток воспитала Татьяна Гальцева — ее я считаю ведущим специалистом по старшим классам. Выпускают учителей и недавние солисты Большого театра: Ирина Прокофьева, Михаил Шарков, Андрей Смирнов. Результат их работ — победы учащих на международных конкурсах. Наша Академия балетные соревнования не игнорирует — они при-

учают к сцене, расширяют репертуар, закаляют характер. Только в прошлом году ребята получили 35 медалей, из них 13 — золотые. У нас, можно сказать, есть своя олимпийская сборная, и приятно, что мальчики постепенно занимают лидирующие позиции.

Тем не менее открылся вечер девичьим царством. Юрий Бурак — умный реставратор старинных танцев — создал дивную стилизацию картины «Оживленный сад» из второго акта балета «Корсар». Образ рая, каким представлял его в своих неуемных фантазиях Мариус Петипа. Прекрасные картины и прекрасные танцы не имеют никакого отношения ни к сюжету балета, ни тем более к поэме лорда Байрона, взятой за его основу. В Эдеме солируют героини спектакля Медора и Польнара, соло последней отлично исполнила выпускница Екатерина Завадина. А полувившую травму Анну Невзорову заменила солистка Музтеатра Ксения Рыжкова. Несколько лет назад в танце Ксении — тогда еще ученицы предвыпускного класса Марины Леоновой — все угадывали балеринскую статью и каллиграфическую грамотность, в чем не ошиблись. В академической версии «Оживленного сада» возлюбленных Корсара оказалось сразу две — из первого акта добавили известное многим наизусть па-де-де Медоры и Конрада, исполнили его похоже на пару из будущего Марфа Сидоренко и Егор Герасенко. Высокие — даже по сегодняшним балетным стандартам, с длинными руками-ногами, они танцевали с чувством гармонии в позах, длили кантилену линий и акцентировали бравурные выходы.

Парад классических танцев с развернутыми кордебалетными сценами одолевает далеко не всякая театральная труппа. Воспитанники Академии это оказались под силу. Склоненные, как одна, девичьи головки, кружева округлых рук, играющих гирляндами и букетами, внимание к связующим движениям, легкие па-де-бурре, ювелирная работа стоп и чарующая женственная манера — то, что притягивало к балету Петипа наследников и приближенных царского двора. Изысканный имперский стиль гран-спектакля с его архитектурным совершенством пришеялся по нраву и публике XXI века, подуставшей от минимализма художественных и визуальных впечатлений. Леонова комментирует: «В роскоши нам помог Большой театр — предоставил декорации, костюмы, бутафорию. В ответ на мою просьбу Владимир Урин сказал, что нам дадут все необходимое. Такие родственные отношения с Большим очень радуют».

Традиционный сборный репертуар второго отделения показал все направления, которым обучают воспитанников в классах МГАХ. Два известных и сложных дуэта — из «Дочери фараона» и «Эсмеральды» вкупе с большим классическим па из «Дон Кихота» продолжили сюжет академической классики. Народно-сценический танец представили «Болеро» из того же «Дон Кихота» и многолодная «Рапсодия» из балета «Конек-Горбунюк». Темперментные и зажигательные танцы под музыку Листа, вдохновленного венгерским шармом и затаненной страстью, без пяти минут артисты

ФОТО: БАЛЕТ АНДРЕЙ ПЬЯВКО

исполнили с необыкновенным воодушевлением. За современность отвечали два дуэта: «Едет, едет мой ревнивый муж домой» Алишера Хасанова — на народные мелодии в обработке Рахманинова и грустные ломкие птицы из «Умирающего лебедя» — танцовщица вслед за хореографом Алексеем Мирошинченко явно увлеклась образом лебединой верности.

Третье отделение — премьера одноактного балета «Джувелта» с посвящением 175-летию Петра Ильича Чайковского. Спектакль на музыку увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта» вышел репликакой на привычные претензии к школе, учающейся в консерватизме и пиетете к классике. «Наша Академия сотрудничает и дружит со многими балетными школами мира, — поясняет

ректор. — Увидели на одной из международных встреч «Джувелту», поставленную для школы Римской оперы итальянским хореографом Лучиано Каннито. По нашей просьбе он создал московскую версию». Сам автор мини-балета потрясен танцевальными возможностями учеников Академии: «Они показывают историю из жизни сверстников, и многие из замечания и предложения поразили меня своей точностью. А технические ограничений у них и вовсе нет».

Трагедию Шекспира разыгрывают десять человек: семь танцовщиц, олицетворяющие фатум. Они же — узнаваемые герои: отделяясь на мгновение от «ансамбля», грозно ступает Титубальда, горько улыбается в своей маленькой вариации Меркуцио, торжественно благословля-

ет молодых Лоренцо... Прочитана фабула «печальной повести» глазами Джульетты (Екатерина Завадина и Наталья Филина — подготовлены два состава). За неполные 20 минут ей назначено вырасти из наивной девочки в отчаянно защищающую свою любовь героиню. Она, а не романтический мечтатель Ромео (Дэвид Соарес и Егор Герасенко) первой понимает и принимает судьбу, первой бросает вызов року. При всей точности мысли спектакль Каннито не открывает пластических чудес, его лексика была актуальной пару десятилетий назад, но для Школы такой опыт весьма полезен. Как и сам показ на сцене Большого театра, откуда вчерашним ученикам открываются дороги к мастерству, и торить их они будут уже сами.

«Талибан» у ворот

Виген АКОПЯН

Наступление «Исламского государства» на Ближнем Востоке продолжается. Захвачен район древней Пальмиры, идут массовые казни. По мнению экспертов, боевики перехватили инициативу и планируют направление следующего удара, который может оказаться смертельным для Сирии. Схожим образом развиваются события в соседнем Ираке, а другое радикальное мусульманское движение — «Талибан» — укрепилось на границе Афганистана с Таджикистаном. Похоже, что создавшееся положение вызывает большую озабоченность в Кремле, где совместно с союзниками по ОДКБ готовятся меры на случай агрессии в Средней Азии и Закавказье.

Агентства подчеркивают, что разгром иракских войск под Эр-Рамادي (около 500 убитых, 8000 беженцев) произошел, несмотря на воздушную поддержку международной коалиции, возглавляемой американцами. Более того, на днях небезвестный Джон Маккейн публично назвал пресс-секретаря Белого дома Джоша Эрнеста «идиотом». Такое определение тот получил за излишне оптимистичный комментарий о ситуации — мол, США «не стоит рвать на себе волосы из-за каждой победы «Исламского государства». Впрочем, в этом случае мы имеем классическую отговорку по Фрейду.

22 мая российский МИД заявил, что действия «антиглобальной коалиции» в Ираке и Сирии до сих пор не повлияли на процесс расширения «халифата», а поражение под Эр-Рамادي стало возможным именно из-за вмешательства США. К такому выводу приходит и Associated Press, напоминая, что Вашингтон запретил Багдаду задействовать «шиитскую ми-

лицию», которая считается наиболее боееспособным звеном иракских вооруженных сил. Поэтому многие сомневаются, что США реально ставят перед собой задачу остановить «Исламское государство».

Когда в свое время турецкий лидер Реджеп Эрдоган и вице-президент США Джо Байден договаривались о подготовке «позиционных сил» в Сирии, мало кто мог предположить, что американцы потом будут всерьез воевать против тех, кого вооружают и пестуют. Ведь ИГ возникло не само по себе: это 50-тысячное хорошо обученное войско суннитских исламистов — продукт развала Ирака, «арабской весны» и «демократизации» Ближнего Востока. Новый военно-политический фактор, позволяющий американцам маневрировать в условиях интенсивного конфликта. Так зачем его устранять?

Если сравнить политику США на Ближнем Востоке до появления ИГ и сегодняшнюю, то можно заметить главное: отношения с Ираном из конфликтных перешли в почти конструктивный диалог. Речь идет чуть ли не о полном снятии западных финансово-экономических санкций. При этом Иран продолжает оказывать поддержку Башару Асаду, воюет с ИГ в Ираке, с «Аль-Каидой» — в Йемене. Очевидно, что крупнейшее шиитское государство планеты втянуто сразу в несколько военных кампаний и несет ощутимые потери. В свою очередь, Вашингтон начинает откровенный торг, вызывая бурю негодования в стане традиционных союзников. Так, инициатива Обамы провести обсуждение иранской ядерной программы в Кэмп-Дэвиде была бойкотирована большинством арабских монархов, в том числе королем Саудовской Аравии. Более того, в Иордании состоялись секретные переговоры Израиля и «умеренных» арабских стран региона, с которыми у Тель-Авива нет дипломатических отношений. Как передает радио Kol Israel, обсуждались меры, связанные со сменой американского курса...

Между тем, говорить об этом — значит упрощать, подобно склочному седовласому сенатору. Белый дом действует на Ближнем Востоке, скорее, как картонный джокер, произвольно создавая проблемы для других игроков, а затем помогая их решать, перенося тяжесть политики с одного конкурирующего полюса на другой, тем самым раскачивая и без того сложную обстановку. При этом очаг гибридной войны не находится в стационарном положении. Он может перемещаться как в сторону Ирана, так и Саудовской Аравии, Турции или даже Израиля. Разумеется, вопрос, волнующий сегодня шейхов, иудеев и османов, очевиден: что же сейчас потребуют янки от персидских владык за свои милости?

На днях The Guardian сообщила о тайном визите делегации афганских талибов в Иран. Это тем более интересно, поскольку «Талибану», равно, как и ИГ, удалось в последнее время значительно расширить сферу контроля. 15 мая представитель таджикских спецслужб сообщил, что талибы захватили почти 80% пограничной афганской провинции Бадахшан. Кроме того, «Талибан» закрепляется и на границе с Туркменией. На этом фоне ОДКБ — блок, куда входит Россия и ее союзники по СНГ, проводит внезапные военные учения Коллективных сил оперативного реагирования. В памирские горы направляются серьезные группировки участников альянса, в том числе авиация. Наконец, 12 июня Владимир Путин планирует посетить Азербайджан, также лежащий в «прифронтовой» зоне. На повестке дня — переговоры как о карабахской проблеме, где, держа в уме новые угрозы, важно не допустить даже тени реальной эскалации конфликта, так и о совместной защите южных рубежей «шестой части суши».

Здесь перспектива непредсказуема и тревожна для прилегающих государств. В контексте же гибридной войны США против всех и вся, но особенно против России, сказано приобретает зловещий оттенок. Ведь, если Вашингтону удастся, прижав Иран к стенке, переадресовать активность исламистов на просторы Средней Азии и Закавказья, то Кремлю придется одновременно реагировать на вторжение сразу по нескольким направлениям. Кто поручится, что и в Донбассе, куда американцы упорно просятся в качестве посредников, не полыхнет тогда с новым ожесточением пресловутая АТО? Тоже, как теперь хорошо известно, не что иное, как один из инспирированных Западом театров гибридной войны.

Ролан Дюма:

«Конфронтация с Москвой — не в интересах Парижа»

1 Дюма: Да, я тоже считаю это возмутительным скандалом.

Наш президент не имел права не воздать должное советскому народу в Москве. Так было всегда — со времен генерала де Голля, который подчеркивал исключительную роль Красной Армии. Именно он, как вы знаете, направил в СССР легендарную эскадрилью «Нормандия — Неман»: «Свободная Франция» пыталась помочь Восточному фронту, чем могла. Должен сказать, что, подобно де Голлю, я восхищаюсь действиями Сталина во Второй мировой войне. По своим масштабам и стратегическому таланту он значительно превзошел любого западного лидера. Навсегда врезалось мне в память его знаменитое обращение к своему народу: «Братья и сестры!...»

культура: Должно быть, Вам, участнику Сопровителения, особенно больно видеть, как сейчас в некоторых республиках бывшего СССР поднимается голову обыкновенный фашизм?

Дюма: Разумеется! Ведь моего отца, бывшего одним из героев антигитлеровской партизанской войны, расстреляли нацисты. Но, что очень важно, они не были немцами. После войны я провел тщательное расследование и выяснил: эти палачи не говорили на немецком языке. Повсюду в оккупированных странах, и в частности на Украине, фашисты вербовали местных в свои вспомогательные отряды. Которые отличались особой жестокостью.

культура: К сожалению, исторические параллели слишком очевидны. Тем более, что военное присутствие НАТО на Украине набирает обороты.

Дюма: Действительно, НАТО превратилось в инструмент проникновения в другие страны. Уверен, что после распада Варшавского договора надо было демонтировать и Североатлантический альянс. Не понимаю, почему руководство СССР не поставило такое условие Западу в обмен на уход советских войск с Восточной Европы. В результате возник опасный дисбаланс. Остаются надеяться на мудрость Путина и тех политиков, которые сохраняют трезвость. Однако на примере украинского кризиса видно, насколько трудно им противостоять политикам иных устремлений.

культура: Западу совсем не важно, что будет с Украиной и ее рядовыми гражданами?

Дюма: Нет. Запад руководствуется лишь собственными стратегическими императивами. Он всячески поддерживает Киев, подливая масла в огонь. Вместе с тем, как следствие, в Европе крепнет уже не очень хорошее отношение к украинцам в целом.

культура: Какова, на Ваш взгляд, перспектива западных санкций в отношении России?

Дюма: В свое время я изучал вопросы, связанные с санкциями, которые принимались против различных стран на протяжении предвоенного периода и во второй половине минувшего века. Весь подобный опыт свидетельствует: санкции бессмысленны против крупного самодостаточного игрока. Давно доказано, что в таком случае любое эмбарго — не железный, а дырявый занавес.

культура: Как Вы оцениваете эпопею с «Мистральями», бросающую

довольно заметную тень на французское политическое руководство?

Дюма: В соответствии с международным правом, контракт обсуждают, подписывают и выполняют. В противном случае платят неустойку. Позиция русских очень проста: либо Париж поставяет оплаченные «Мистральи», либо возвращает деньги. Разговоры о том, чтобы потопить корабли, напомнили мне французского комического персонажа — простофилю Грибуяй. Он залезал в воду, чтобы не промокнуть под дождем.

культура: А в какой мере на такую позицию Франции и шире — Европы — влияют США?

Дюма: Проблема с американцами в том, что они ведут себя как древние римляне. Хотят собрать всех под знамена НАТО. К сожалению, Франция изменила собственной внешней политике, вернувшись в объединен-

лам, относящимся к Крымской войне 1853–1856 годов. Во Франции, принимавшей участие в осаде Севастополя, эти архивы самые обширные. Еще тогда я подумал, что для русских это святая земля.

культура: Насколько справедливо мнение, что в противовес тому же Путину Олланд останется в истории самым непопулярным президентом Пятой республики?

Дюма: Сегодня Олланд прижат к стенке, но ему осталось два года, за которые он рассчитывает добиться результатов — прежде всего, в борьбе с безработицей. В таком случае популярность может возрасти. Так или иначе, его рано списывать со счетов. Думаю, что Олланд все-таки будет выдвигаться социалистами на президентских выборах 2017-го.

культура: Его романы дают неисчерпаемую пищу светской хронике. На протяжении нескольких лет спутницей Олланда была корреспондент «Пари матч» Валери Триервейлер. На смену ей пришла актриса Жюли Гайе... Теперь уже против бесконечных домогательств со стороны политиков и народных избранников протестуют 40 журналисток, которые только что опубликовали в газете «Либерасьон» свой манифест «Руки прочь!»

Дюма: Ну что поделать, у него всегда была репутация дамского угодника... Можно, конечно, протестовать, но журналисты и политики образуют единый мир. Власть эротична, она притягивает. Помню, как вокруг Франсуа Миттерана дамы устраивали «танец живота». Он вел себя с ними одновременно очень ловко и осторожно. У него был роман со шведской журналисткой Кристиной Форсе. Когда она не могла найти президента, то обычно звонила мне и спрашивала: «Где Франсуа?» А Жак Ширак? Одна из его секретарш вспоминала: «Секс с Шираком — это три минуты, включая душ».

культура: Спасибо за откровенность, но хотелось бы закончить на иной ноте. Вы известный поклонник русской культуры: как возник этот интерес?

Дюма: Я всегда восхищался героизмом вашего народа. Поэтому сразу после войны начал изучать русский в парижском Институте восточных языков. Когда стал министром, взял его совершенствовать. Возглавив МИД, первый же визит нанес в Москву. Прямо в Шереметьево, и это было для меня большой честью, познакомился с ветераном советской дипломатии Андреем Громыко. Обратился к нему на русском: «Добрый день! Как поживаете?» Громыко улыбнулся и повернулся к свите: «Он говорит по-русски!» Это сразу всех ко мне расположило, а мне позволило уже с первых шагов на вашей земле узнать несколько больше, нежели могли бы рассчитывать другие западные гости.

культура: Вы прекрасно знаете нашу литературу, но кто Ваш любимый писатель?

Дюма: Не скажу, что оригинален: мне особенно близок граф Лев Толстой. Я даже повесил его фотографию в спальне. Для меня «Война и мир» — величайшее произведение мировой литературы.

И на Дуде игрец

Алексей МАРТЫНОВ
Варшава — Москва

В Польше состоялся второй тур президентских выборов. Избиратели отдали предпочтение свежему из двух плохих кандидатов, явно продемонстрировав образцы так называемого протестного голосования. Анджей Дуда, выдвигенец партии «Закон и справедливость» — русофоб и западник, в последние недели кампании не раз отваживался на критику непопулярной антикремлевской политики действующего президента Коморовского. Возможно, именно подобная тактика и привела к успеху.

Одной из сквозных тем между двумя раундами волеизъявления оставались «российская угроза» и «украинский вопрос». Причем ко второму туру градус русофобии был значительно снижен кандидатами. Большинство поляков относятся к России сдержанно: если и не пытаются к большому соседу нежных чувств, то прагматично считают, что сориться из-за «глупых и жадных украинцев» не стоит. Наша страна для Польши — огромный рынок и вкусные экономические перспективы. К тому же, несмотря на пропаганду глобальных СМИ, полякам, в силу географии, отключено видно, что на самом деле происходит на Украине. Во-первых, их раздражает восхождение новыми украинскими властями «освободительной» роли УПА, активисты которой более 70 лет назад вырезали сто тысяч поляков на Волыни. Во-вторых, уже сегодня в Польше в статусе срочных переселенцев скопилось порядка полумиллиона украинских граждан, и нельзя сказать, что местные жители от них в восторге. Недавно Варшава фактически закрыла восточные границы — визовый режим с Украиной был ужесточен, дабы приостановить поток беженцев и нелегалов.

И все же нельзя не отметить, что президентские выборы — по сути, генеральная репетиция. По замыслу американских технологов, ведущих

кампанию Дуды, нынешняя победа не окончательная, но подразумевает обустройство трамплина для главных выборов — парламентских, которые пройдут осенью. Штабисты «Закона и справедливости» уже рассказывают журналистам, что надеются выиграть и их, дабы номинировать в премьер-министры Ярослава Качиньского — брата-близнеца президента, погибшего в 2010 году в авиакатастрофе.

Дело в том, что в Польской Республике президент, формально будучи главой государства и верховным главнокомандующим, не обладает всей полнотой власти. Гораздо значительнее роль премьера, который утверждается сеймом, формирует правительство, определяет экономическую стратегию страны и осваивает бюджет. В том числе оборонный.

Впрочем, есть основания полагать, что осенний марш партии Дуды — Качиньского, лишь несколько лет назад потерявшей ключевые посты в государстве, не очень соотносится с чаяниями обычных людей. Да, в начале 90-х поляки искренне поверили в американскую мечту! Отказавшись от всего, что связывало с советским прошлым, проведя «успешные» реформы, Польша получила разрушенную промышленную экономику со стабильной безработицей, где недостаточное денег и весьма депрессивные настроения. Бывало, что власти шеголяли по-

казателями экономического роста, который в реальности обеспечивался за счет торговли, сферы услуг и массового оттока дееспособного населения на заработки в Западной Европе и за океан, а также за счет жесточайшей бюджетной экономии. Конечно, полякам хочется жить по-другому. На эти пружины демагогически и нажимал победивший 24 мая Анджей Дуда: «Я дам полякам рабочие места и дома, чтобы они не ехали по миру в поисках работы. Я подниму пенсии и социальные выплаты» — и так далее. Другое дело, что эти обещания не подкрепляются внятной пошаговой программой.

...Вместе с тем в первом туре рок-музыкант Павел Кукиш, прежде никогда не занимавшийся политикой, получил свыше 20%. При явке в 50% это означает, что потенциал открытого протеста составляет порядка 40%. Это критически много. А что, если к ним добавится еще 10–15% тех, кто по конъюнктурным соображениям «согласен публично, но не согласен внутри»? В этом смысле главный день календаря, действительно, надо ожидать осенью — именно тогда состоится основная схватка за Польшу, за образ ее будущего. И, вне всяких сомнений, парламентские выборы не станут легкой прогулкой для системных политиков и их американских кураторов.

Нина Веселова: «Будущая Россия видится мне глубоко шукшинской»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

29 мая в Центральном Доме кино состоится показ документальной картины Нины Веселовой «Калина горькая». Перед премьерой автор представит одноименную книгу воспоминаний о Василии Шукшине.

культура: Позвольте в начале разговора процитировать Ваши стихи:

*Если есть земля благословенная — это
Белозерская земля.
И минуты счастья сокровенные в
памяти навек оставляю я.
Белый май колышется над городом, и
плывет черемуховый дух.
Из окна узорчатой гостиницы я гляжу на
мир. И режут слух
За моей спиной в огромной комнате,
где на каждой койке — телеса,
редкостным событием взволнованных,
сорящихся женщин голоса:
— До чего же эти все киношники
шумный и задерганный народ! Чаши
и подтяжки — все разбросано, грязь
кругом...*

*— У вас наоборот?
— Я, промежуток прочим, из провинции
и совсем не мечтаю в эталон! А у них
актер лежит с ангиной, и вовсю орет
магнитофон! Я бы прибегала, умыла
бедного и дала лекарства — не табак!
— Ох-о-о-о, шокировали женщину... Из
Москвы, культура... как же так?!
А один из группы бежал горестно и
визгливо прокричал затем:
— Я привык к работам нанорамным,
а Шукшин — художник малых тем!
Я его, конечно, понимаю. А ему меня уж где
понять?! Я себе картину поменяю... А ему
себя не поменять!
Да, не поменять. Каким из детства
вышел в жизнь — таким дошел до нас...
Может, мало довелось мне видеть,
но я горше не встречала глаз.
И светлей, пожалуй, не встречала.
Только лучше в прозе, все с начала...*

Снимая кино, Вы одновременно завершали работу над книгой. Получилась горькая картина в рамках светлых воспоминаний. В центре композиции — виды осиротевшей Вологодчины.

Веселова: Там, как почти везде, умирают русские села. В минувшем году я поехала по Сибири — и в шукшинских Сроствах рядом с богатыми особняками уютятся, доживая свой век, плохонькие дома тех, кто в свое время честно работал на благо родины, а сегодня позабыт-позаброшен. И Василию Макаровичу больно было бы наблюдать это, и наши герои не могли не обращаться к тому, как на их глазах рушилась прежняя жизнь. Потому и цепляется за сердце рассказ бывшей доярки орловской фермы, что в «Калине красной» это сооружение мы видим новеньким и прочным, а в «горькой» перед нами предстают жуткие руины.

культура: Но ведь жизнь продолжается даже там, несмотря ни на что.

Веселова: А куда ей деваться? Это-то и было главным поводом для удивления у всех шукшинских литературных героев. Как же это так: я умру, а они останутся? И как на земле будет после меня? И будут ли вспоминать тех, кто жил прежде?

Василия Макаровича светло и благодарно вспоминают — и те, о ком я пишу в книге, и те, с кем говорю в фильме. А жизнь идет своим чередом. Мы видим, что до сих пор стоит знаменитая, теперь обновленная банька из фильма, в которой Егор Прокудин ошарил напарника. Радует глаз отремонтированная новыми хозяевами избушка Офимии Быстровой, сыгравшей мать Прокудина. А на ее могиле установлен памятник с фотографией из фильма и растет скромный кустику калины. В деревушке Садовая Белозерского района теперь есть музей, посвященный «Калине красной». Существует даже туристический маршрут по местам съемок фильма.

Молодые волонтеры занялись посильным восстановлением и консервацией двух церквей, связанных с фильмом: той, что была до затопления в селе Крохино, и той, что неподалеку от Садовой, — возле нее плачет Егор Прокудин после встречи с матерью. И что все это, если не утверждение жизни, какой бы трагичной она ни казалась?

Нина Веселова

На съемках «Калины красной»
(в центре — Нина Веселова)

культура: Как Вы думаете, чувствовал ли Шукшин, снимая свой последний фильм, что работает с «уходящей натурой»?

Веселова: Думаю, печаль об уходящей деревне и ее людях жила в нем беспрестанно. Художник, готовящийся к созданию образа народного заступника Степана Разина, не мог не охватывать мысленным взором всю страну, ее историю и не прегуждать ее завтрашний день, путающий и обнадеживающий одновременно.

Мне, как обычному человеку без специальных знаний и склонности, в Шукшине ближе исследования, которые он производил над человеческой душой, под микроскопом разглядывая малейшие ее движения. Любимый персонаж в его рассказах становился понятен и дорог, несмотря на резкие сломы его судьбы.

Когда в 1973 году на съемках «Калины красной» мне, журналисту областной газеты, почастливилось брать у Василия Макаровича интервью, он сказал: «Хочется ведь что? Человека показать. Огромного, русского, настоящего. Чтобы каждая дрянь увидела, какая она, в общем-то, дрянь, по сравнению даже с этим вот, с вором... Чтобы всколыхнуть все мешанство, чтобы показать ему настоящую силу, цельность, честность. Вот — такой вот он, человек настоящий! У него и судьба такая тяжелая, что он честен, открыт и говорит то, что есть. Не как другие. И хотят сказать, да подумают сначала, что им на это скажут. Сидят в президиумах, наклонив пустые головы, и мнят о себе невесть что! А дела-то плохо идут на Руси! Плохо, чего скрывать...»

Это к вопросу о понимании им ситуации в стране, о понимании человека сложной судьбы и человека вообще. В нем как в писателе изначально билась, просясь быть обнародованной, важнейшая, думаю, не только для меня мысль-вопрос: «Что же это такое было — жил человек?»

культура: Он пытался открыть за этой темой какой-то обобщенный, окончательный для всех смысл...

Веселова: Знаменательно, что первое прикосновение к тайному случилось у него

в детском возрасте, и описано оно в рассказе «Горе». А потом появился великолепный «Дядя Ермолай» с душой вынимающим последним абзацем. Помните, на сельском кладбище лирический герой размышляет о тех, кто лежит под крестами:

«Был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они ее прожили. Или — не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали, да детей рожали. Видела же я потом других людей... Все не лодыррей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сам я ее понимаю теперь иначе! Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее?»

Шукшин и не смог окончательно ответить на вопрос, как же нужно прожить жизнь, чтобы соответствовать замыслу Господа о твоём существовании. И вместе с ним все его герои так или иначе приходили к таким раздумьям и маялись безотчетностью небес. Мне думается, что именно в этом непрестанном подсудном размышлении о вечных вопросах бытия и заключается очарование и притягательность прозы Шукшина. И сам он именно этим притягателен на экране. В его глазах постоянно бьются мучительные раздумья о самом главном для человека. Вспомните, как в фильме «У озера» он слушает блоковских «Скифов» в исполнении Белохвостиковой, — история всей страны прочитывается по этому лицу.

культура: Вы хотите сказать, что подобных лиц сейчас нет?

Веселова: Речь не о лице даже, а о масштабности человека.

Шукшин ведь и исполнителей в свои картины подбирал по этому признаку, ибо считал: «Отдельно артиста от человека нет, это всегда вместе: настолько глубокий, интересный человек, настолько он интересный артист. С возрастом начинаешь понимать силу человека постоянно думающего. Это огромная сила, покоряющая. Все гибнет: молодость обаяние, страсти — все стареет и разрушается. Мысль не гибнет, и прекрасен человек, который несет ее через жизнь!»

Шукшин нес в себе это изначально. И невозможно представить в роли Прокудина ко-

го-то другого — совсем иной получился бы образ и иной фильм. Василий Макарович на экране, как и в жизни, обладал такой степенью естественности перед людьми искренними и бесхитростными, что все подобные зрители открыли свои сердца ему навстречу. Люди наши всегда умели прощать оступившихся и верить им, но они сами позабыли об этом, устав жить в постоянном подозрении к начальственным мундирам. А Шукшин дал им вспомнить, как легко живется душе доверчивой и чистой.

В своем выступлении в Белозерске Василий Макарович оставил заповеди, которые неплохо бы почаще озвучивать в обществе: «Борьба за человека никогда не кончается. Не наступает никогда, не должно наступать никогда то время, когда надо махнуть рукой и сказать, что тут уже ничего не сделаешь. Сделать в с е г д а можно. До самого последнего момента можно сделать. Все равно как врачи относятся к больному, так, наверное, художники, и в целом все творчество, к человеческой душе, к человеческой жизни обязаны и должны относиться».

Когда говорят о необходимости религиозного воспитания и пытаются насаждать его почти насильственными методами, я почему-то всегда думаю о недооцененности в этом роли настоящей литературы. А ведь именно она рассказывает о душе, о том небесном огне, который есть в каждом человеке и который губит его, сжигает изнутри, не будучи востребованным. Василий Макарович от произведения к произведению трепетно преподавал нам внутреннюю потаенную жизнь человека и взывал: «Нам бы про душу не забыть!»

культура: Однако и теперь его не очень слышат, как не хотели слышать когда-то.

Веселова: А всеобщей любви не бывает. Как сорок лет назад находились, по определению самого Шукшина, «параллельные души», имеющие диаметрально противоположный жизненный опыт, так и теперь есть такие, кому чужды творческие и духовные поиски этого автора. Кому-то важно жить в «открытом обществе», последователям же Шукшина важно «прорваться в будущую Россию».

культура: А какой она видится Вам, эта страна?

Веселова: Глубоко шукшинской. Разумной. Вольной. Справедливой.

В ней каждый член общества будет относиться к своему государству столь же заинтересованно и ответственно, как делал это простой «человек и гражданин Н.Н. Князьев» из рассказа «Штрихи к портрету»: «Вы только вдумайтесь: никто не ворует, не пьет, не лодырничает — каждый на своем месте кладет свой кирпичик в это грандиозное здание...»

В ней никто не будет чувствовать себя виноватым, как когда-то сам Василий Макарович, что он вынужденно перебрался в город и бросил родную деревню на произвол судьбы. У каждого уголка нашей страны будет своя, особая, но счастливая судьба и уникальные возможности.

В грядущей России исчезнет униженное неравенство, при котором кто-то едет в поезде жизни, стоя в тамбуре, а кто-то — сидя в мягком купе. Во всем будет присутствовать «глубокое, давнее чувство справедливости, перед которым я немею», — именно так, как мечтал Шукшин.

культура: Вы видите основания для этого?

Веселова: Я всегда жила среди простого народа и знаю, сколь прочны его корни и глубинная устремленность ввысь, к свету. Его трудовыми руками создано все, что обеспечивает самые высокие влеты нашего разума, все наши достижения. Много ли мы слышали хвалы тем, кто воспевают таких людей? Шукшин знал сразу и навсегда, что художнику надо «жить народной радостью и болью, думать, как думает народ», потому что «народ всегда знает Правду».

В начале 60-х Сергей Герасимов обмолвился: «Мы сами не понимаем, что живем в эпоху Шукшина. Погодите, он еще себя покажет!» И вот, минувшей осенью из уст самого президента страны мы услышали о Шукшине: «Нам так нужны сегодня такие люди, как он, именно сегодня так нужны! Но зато есть его герои, на них и держится Россия... Василий Макарович нам всем своим творчеством напоминает, что в основе всего этого простой человек. Он и есть — суть России».

К 100-ЛЕТИЮ
КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

«Сын артиллериста»

Был у майора Деева / Товарищ — майор Петров, «Дружили еще с гражданской, / Еще с двадцатых годов...» Поэму, написанную Симоновой в ноябре 41-го, — за сутки, в один присест — читали в пятом классе. Ее полагалось учить наизусть — и это был тот случай, когда зубрить не приходилось. Строки сами врезались в память. Судьба курносого Ленки, росшего «без матери, при казарме», озорного, непоседливого, иногда по-детски пускавшего «непрошеную слезу», не оставляла лазеек для равнодушия. Момент, когда молодой лейтенант Петров шел в одиночку в немецкий тыл, заставлял замолчать даже двоичников на последней парте. Дорога в скалах, рация на спине, огонь батарей... Поражал не столько образный ряд, но сам факт — на опасное задание Ленку отправлял Деев, его второй отец: «Раньше других я должен / Сына вперед послать. / Держись, мой мальчик, на свете / Два раза не умирать».

Школьников послевоенной поры сюжет впечатлял еще больше. Долгие годы поэту приходили письма, тысячи писем — что теперь с Ленкой? Уцелел ли? Чем занимается?

«Не желая огорчать ребят, я отчасти кривил душой, — вспоминал Симонов в «Разных днях войны», — мне самому казалось, что прототип Ленки навряд ли жив. <...> Останься жив человек, о поступке которого написана поэма, — он бы рано или поздно откликнулся».

Константин Михайлович ошибался: «Ленка» не погиб — вышел в отставку в звании полковника, жил с семьей во Владивостоке. И о своей литературной славе был осведомлен. Просто, как и многие другие фронтовики, под вымышленными именами вошедшие в литературу, не любил заявлять о себе — из скромности. Не узнать себя Иван Алексеевич Лоскутов не мог — в тексте содержались точные географические координаты — полуостров Средний.

Именно там летом 41-го началось ожесточенное многомесячное сражение за Колыский полуостров. Артобстрелы, бомбардировки, наступление горного корпуса «Норвегия». Тут, в перерыве между боями, командир пушечного артиллерийского полка майор Рыклиц рассказал военкору о подвиге молодого бойца, ходившего в «долгую смерть». А Симонов то ли постеснялся, то ли просто забыл спросить имя героя. Так появился Ленка, а рядом с ним фамилии Деева и Петрова, «удобно укладывавшиеся в стихотворный размер». Да и к чему была точность? Поэма — не газетная статья, она не планировалась. Вышла сама собой — по дороге из Архангельска...

В действительности, Иван Лоскутов не был необстрелянным сыном полка. Создать корректурочный пункт на горе Муста-Тунтури поручили профессионалу — взводному, показавшему себя храбрым и находчивым бойцом. С Лоскутовым шли два разведчика — Григорий Мехоношин и Георгий Макаров. Майор Рыклиц, ставший прототипом Деева, конечно же, не растил Ивана как родного сына. Просто когда-то служил с его отцом. Первая встреча «Ленки» с «Деевым» состоялась незадолго до операции, на Колыском полуострове.

— Вам, наверное, непривычным показался наш пейзаж? Кругом одни камни, пахнуть можно только тяжелой артиллерией. Не боитесь служить в таких условиях? — спросил Рыклиц.

— Легкой службы не бывает, — улыбнулся Лоскутов. — Кстати, — майор закурил, — не сын ли вы Алексея Михайловича Лоскутова, с которым мне довелось многие годы служить? В Гражданскую войну воевали на Южном и Туркестанском фронтах, потом Фрунзе направил нас в артиллерийское училище...

— Да, это мой отец. Я как раз на Урале и родился — неподалеку от Оханска. И про встречи с Фрунзе он мне не раз рассказывал. У него даже удостоверение сохранилось, подписанное Михаилом Васильевичем. (Из воспоминаний Ивана Лоскутова.)

...Обзор вражеских позиций с занятой высоты был очень хорошим. Красноармейцы видели минометную батарею, кухню, пулеметные точки, наблюдали за передвижениями немцев. В течение дня засекли все видимые цели, определили координаты, передали необходимые данные по рации в полк. На следующий день точку обнаружили фашисты...

«Они бросили в наступление большую группу пехоты. <...> Огонь не смог их остановить, и немцы окружили высоту со всех сторон, начав подниматься непосредственно на нее, — вспоминал четверть века спустя Лоскутов. — Ничего не оставалось делать, как вызвать огонь на себя».

«Летели земля и скалы, / Столбом поднимался дым, / Казалось, теперь оттуда / Никто не уйдет живым». В поэме Ленка был найден в ущелье, раненый и совсем седой. Лоскутов, Макаров и Мехоношин сами вернулись в полк, правда, там их уже не ждали, считали погибшими. Шли несколько часов, сквозь туман, — иначе было нельзя. Да и не шло — ползли, «ибо попытки вытнаться во весь рост прерывались огнем немецких пулеметов и минометов».

Знакомство Симонов с прототипом Ленки Петрова состоялось в 1964-м. Героя отыскал поэт Николай Буклин. Константин Михайлович написал Лоскутову письмо с просьбой выучить его, рассказать о общественности, и особенно пятиклассникам, о подвиге на Среднем и дальнейшей судьбе. Иван Алексеевич с обстоятельностью кадрового военного изложил «материалы дела».

«Встреча с Лоскутовым <...> доставила мне возможность познакомиться с отличным и скромнейшим человеком, — вспоминал поэт, — с тех пор <...> моя жизнь стала легче, а жизнь Ивана Алексеевича — тяжелее, потому что всю дальнейшую переписку ребята ведут уже с ним самим».

Дарья ЕФРЕМОВА

У самовара Я И МОЯ КНИГА

Библиотека в Ашукино

Татьяна Овчинникова

Дарья ЕФРЕМОВА
Московская область

Бумажная книга никому не нужна, ее вытеснили гаджеты и Всемирная паутина? «Культура» опровергает этот расхожий миф, отметив Общероссийский день библиотек — 27 мая — в самой настоящей сельской читальне.

Целевин, сойка и буккроссинг

— У вас какая концепция? — Татьяна Николаевна Овчинникова, заведующая поселковой библиотекой в Ашукино, выходит мне навстречу. — Если нужна забытая Богом и людьми читальня в тиши-глуши, это не к нам. У нас жизнь бьет ключом.

Флоксы, растущие в старых покрывках, муравейник, штендер буккроссинга: Швейг, Стендадь, Майн Рид, Тургенев. Выведенный черным фломастером слоган: «Прочти и передай другому!».

— Чего-нибудь поновее не спрашиваете?

— Еще как! Целевина, Прилепина и Джоан Роулинг. Если нужных книг нет, заказываем.

Проходим внутрь избушки. Только что дали свет. Проза, все еще громящая где-то за речкой, «вышибла подстанцию». Фойе, абонемент, читальный зал. Обои поверх бревенчатой кладки, скрипучие рыжие половицы, разросшийся фикус, концертный рояль, на нем коллекция сов — керамические, бронзовые, гжельские фарфоровые, ониксовые, плашечные, пластиковые. Есть даже чучело белой полярной совы. С ними играют дошколята — не единственные, но самые любознательные и благодарные посетители.

— Сегодня к нам приходит детский сад, выпускная группа, шестилетки. Разобрали всю подшивку журнала «Экология», — продолжает Татьяна Николаевна. — Многие еще и читать-то не умеют, просто смотрят картинки. Изучали деревья и птиц. Ходили на экскурсию в подлесок. Мне и самой было интересно — живешь в деревне, а сойку от удода не отличишь...

Новая Москва
конца сороковых

На самом деле ашукинцы свои края деревней не считают: «Мы не деревня, не село, мы агломерация».

Настоящий ашукинец — коренной москвич. Еще до войны и сразу после нее под Сергиев Посад расселили из ветхого жилья и бараков — Зарядья, Лефортово, с Тишинки. Давали

две тысячи «старых» рублей и десять соток земли. Люди работали, поднимали хозяйство, некоторые потом возвращались в столицу, но домов не продавали — есть какая-то магия в этих местах, в Ашукино, говорят, тянет. Неудивительно, что избачитальня стала одной из первых достопримечательностей — ее открыли в июне 49-го. Клауба не было, почты и фельдшерского пункта — тоже, а библиотека в бывшей земской школе — пожаруйста. Новое «здание» на лесной опушке отгрохали в 67-м — специально для книгохранилища. Старое сгорело...

Часть фондов тогда удалось спасти. Впрочем, недостатка в книжных поступлениях в Ашукино никогда не было. Что-то сотрудники читальни выписывали из Москвы (сочинения Бердяева, Флоренского, Розанова и Ильина — из «Лосевки»), но большую часть книг все-таки дарят. Русская и зарубежная классика, современная проза, специальная литература. Есть и раритеты — дореволюционные издания Пушкина, «Очерки русской смуты» Антона Деникина, вышедшие в эмиграции, памятная книга «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина», изданная в 34-м, «Лицом к лицу с Америкой» о визите Хрущева в США. Из новинок — роскошно изданный юбилейный альбом Ильи Глазунова.

Как часто бывает с деревенскими библиотеками, ашукинская читальня — еще и импровизированный краеведческий музей. Односельчане препоручают библиотекарям-энтузиастам семейные архивы — письма, фотоальбомы, что-то из старинной домашней утвари. Вот и теперь в фойе продолжается от-

крытая к Дню Победы выставка «Штрих-код оборванной судьбы». Рисунки из фронтового блокнота Николая Панина. Талантливый художник-график, иллюстратор журнала «Военный вестник», был призван в мае 1941-го. В августе того же года пропал без вести — ему не исполнилось и 26. В поселке осталась беременная жена. «Родится дочь, назови Ниной», — только и успел написать, уходя на войну. Нина Николаевна сохранила архив отца, которого никогда не видела...

В читальном зале — другая экспозиция из собраний прославленных ашукинцев. Будни космодрома Байконур — от инженера-испытателя первых космических кораблей Валентина Ухина. Рабочие журналы, автограф Юрия Гагарина на титульном листе литературно-художественного альманаха 1965 года. И пожелание пишущей братии от экипажа «Восхода-1»: «Без поэтических троп нет дорог в неизвестное. Звонкой и глубокой строки вам, друзья. Авторам «Звездаграда» — космонавты Комаров, Феоктистов, Егоров».

Готический роман в вигваме

Избы-читальни появились в XIX веке, широкое распространение получили в первые годы советской власти — на пику борьбы с безграмотностью. Существовал циркуляр ВЦИК и СНК 1924 года, предписывающий повсеместное открытие такого рода просветительских учреждений. Разрабатывали мотивационные плакаты и слоганы: «Тракторист, доярка, скотник — ты без книги не работник», «Вместо беленькой

бутылки лучше в книге посмотреть картинку». «Нашему избачу тысячу книг прочтешь по плечу». Кстати, «избачами» называли не читатели, а сельских библиотекарей, совмещающих свои непосредственные обязанности с работой массовиков-затейников.

Затем приходится изобретать и сейчас — библиотеки вынуждены бороться за привыкших к интернету посетителей.

Тематические вечера, праздники, сенокосы и дни варенья. Где-то библиотеки даже вводят в культурно-досуговые центры — КДЦ. Пришли люди, скажем, на кружок танцев или вязания, заодно и книжку полистали...

— Может, это и неплохо, но в таком формате библиотека пропадает, — предвосхищает мой вопрос ашукинский «избач» Татьяна Николаевна. — Мы стараемся ограничиваться мероприятиями, связанными с литературой. В прошлом году делали книжную скульптуру, пирамиду в человеческий рост, так из нее остались беремная жена. Отмечаем даты известных писателей, проводим квесты, игры, викторины. Устраиваем соцопросы, узнаем, что интересно, а что не очень.

Интерес к тому или иному литературному жанру, направлению идет от масскультуры, — к разговорю подключается Никита Кузнецов, подсобный рабочий ашукинской библиотеки, а заодно специалист по современной литературе. — Вышел фильм, сага про вампиров — стали спрашивать книги про вурдалаков, замки, дома с призраками. Мы даже создали раздел с условным названием «Готика» — Эдгар По, Радклиф, Льюис, сестры Бронте.

Взрослые читатели в своих предпочтениях консервативны. Толстой, Достоевский, Чехов, Булгаков, Ильф и Петров, Бродский, Распутин. Пока мы беседовали, в читальню поступили новые заказы — на Бёрнса, Рильке и Тима Собакина. Последнего в фондах нет, но желание клиента — закон. Придется исполнять. И все же самый главный «заказ» в ашукинской читальне — на задушевное общение.

Встречи односельчан у самовара стали здесь доброй традицией. А уж о чем они там говорят: о классической прозе, постмодернистской поэзии или о том, как убрать яблони от паразитов... Это неважно. Наверное, обо всем.

ФОТО: ИВАН ТЕМНИКОВ/ТАСС

Сакс у нас есть

Денис БОЧАРОВ

Много ли можно вспомнить представительниц прекрасного пола, сумевших популяризировать в своей стране отнюдь не самый дамский музыкальный инструмент? А в ГМПИ имени Гнесиных класс саксофона был открыт по инициативе Маргариты Шапошниковой. Она преподавает по сей день и продолжает воспитывать новых лауреатов российских и мировых конкурсов. В мае народной артистке России, профессору Гнесинки исполнилось 75.

культура: Вас часто называют мамой российского саксофона. Почему решили сосредоточиться именно на этом инструменте? Ведь не секрет, что по сей день в сознании большинства духовые — возможно, за исключением флейты — ассоциируются с маскулинностью.

Шапошникова: В послевоенном Саратове, где я родилась и выросла, было крайне сложно заниматься музыкой. Особенно в моем случае: ведь меня воспитывала одна мама, отец погиб под Ржевом, в начале войны...

Но непреодолимая тяга к музыке была с ранних лет. Возможно, потому что в роду все имели к ней отношение, пусть и на любительском уровне. Один пел, другой танцевал, третий играл на гармошке, четвертый — на очках, на расческах. А папа — как я впоследствии узнала — был замечательным валторнистом, работал в оркестре. Так что любовь к духовым инструментам присутствовала во мне на генетическом уровне. С юного возраста баловалась со всякими свистульками, срывала с акаций веточки, пыталась с их помощью подражать голосам птиц, любила петь...

Вообще история взаимной любви с музыкой — нетипичная. Обычно ведь как бывает: родители тащат детей в музыкальную школу помимо их воли. В моем случае все было иначе: когда исполнилось тринадцать, сама взяла маму за руку и повела в музыкалку. Там что-то спела — довольно неплохо, но мне сказали примерно следующее: «Голос у вас изменится, в лучшую или худшую сторону — гарантировать нельзя. Но инструмент, на котором можно научиться «петь», предложим». А самый естественный для пения музыкальный инструмент, конечно же, духовой.

культура: И Вы выбрали кларнет?
Шапошникова: Да, он заинтриговал — не в последнюю очередь еще и потому, что прежде таких инструментов вблизи не видела. Все мои основные университеты — от музыкальной школы и

Саратовского училища до Гнесинок и аспирантуры — связаны именно с кларнетом. Конечно, пробиться среди мальчишек, играя на духовом инструменте, не просто, но я была трудолюбивой и усидчивой.

культура: А когда в Вашей жизни возник саксофон?
Шапошникова: Меня всегда увлекала возможность играть на разных инструментах. Саксофон заинтриговал еще в Саратове — он звучал в цирковых оркестрах, постоянно присутствовал на киноэкрane. Экзотичность этого инструмента сразу очаровала, а потом, когда уже познакомилась с джазовым искусством — прозвучали имена Чарли Паркера, Джерри Мэллагана и других, — была буквально сражена наповал.

Но одного очарования мало. Жили мы с мамой очень бедно, поэтому в пятнадцать лет пришла устраиваться на работу в оркестр. Мне сказали: «Знаешь, ты, конечно, способная девочка с косичками. Мы тебя возьмем, но надо, чтобы играла еще и на саксофоне. Не умеешь — не беда, научись. Будем тебе на время обучения приплачивать». В общем, постепенно его освоила, и в скором времени управлялась с саксом довольно ловко.

Получилось так: кларнет был моей основой, а саксофон стал моим кормильцем. Но еще довольно долго не задумывалась о том, что посвящая себя этому инструменту целиком и полностью.

культура: Считается, любому кларнетисту освоить саксофон не так уж сложно: аппликатура (постановка пальцев на музыкальном инструменте. — «Культура») примерно одинаковая.

Шапошникова: В этом-то и заключается основная подвох. Ибо, кроме родственной аппликатуры, ничего общего между кларнетом и саксофоном нет.

Знаете, я так скажу: саксофон — такой инструмент, на котором легче всего научиться играть плохо. Потому что первоначальный этап звукоизвлечения из сакса сравнительно легок — он несопоставим с той же трубой. Вы и на ней, конечно, можете играть отвратительно, но, по крайней мере, для начала будете обязаны хоть что-то выжать. С саксофоном проще. Так вот, эта видимость легкости порой вводит начинающих исполнителей в заблуждение.

Важны тонкости: интонация, дыхание, регистр и, главное, эмоциональный посыл — здесь саксофон предоставляет непоханое поле для любого исполнителя. Но, чтобы уловить волшебную грань, надо постоянно учиться. Я вообще считаю: если человек перестает учиться, он умирает.

культура: Вы педагог с многолетним стажем. Что важнее — собственное творчество или преподавательская деятельность?

Шапошникова: Сложно ответить однозначно. Но вот что скажу: я хожу на работу, как на праздник. Для меня это сродни концерту — концерту моих учеников. Очень важно воспитать в своих питомцах личность, видеть их собственное отношение к исполняемому произведению. Поскольку именно наличие своего почерка в конечном итоге является залогом, найдет ли тот или иной выпускник место в жизни.

Время сейчас непростое, сами понимаете, а музыка никогда не была легким хлебом. Меня ученики спрашивают: «Где я буду работать после того, как получу диплом»? Всегда отвечаю: «Если ты личность, можешь пропустить через себя весь накопленный в этих стенах опыт — значит, сумеешь заинтересовать людей. А в таком случае невостребованность точно не грозит».

культура: И все-таки, что на сегодня представляет собой духовая секция в классическом оркестре с гендерной точки зрения? Ныне саксофонистки, кларнетистки, фэготистки и даже валторнистки отнюдь не редкость. Наверное, есть и дамы с тубами и геликонами, почему бы нет. Вপুরи ли говорить о том, что власть переменялась?

Шапошникова: Не то чтобы переменялась, хотя женщины, играющие на тубах, порой встречаются. Что же касается саксофона, то сегодня, возможно, тридцать процентов исполнителей от общего числа приходится на долю слабого пола. Знаете, почему? Женщины придают этой профессии особый шарм — мягкость, очарование и, не побоюсь сказать, эротичность. От дамы ждуть не столько виртуозного исполнения, сколько более интимного, свойственного только женскому естеству, прочтения. Скажу про себя. Когда активно гастролировала, заметила: весь этот фейерверк нот, вся эта экспрессия ни к чему. Требуется нежное, таинственное видение произведения — а его может продемонстрировать только женщина, просто в силу природных, биологических особенностей... Обобщить можно так: прекрасный пол обогащает звучание саксофона и наполняет его изысканными эстетическими красками.

культура: Насколько изменился студент за те десятилетия, что Вы преподаете в Гнесинке?

Шапошникова: Он стал более смелым, норовистым, стремящимся при первой же возможности обнаружить индивидуальность. Всегда говорю ученикам: «У каждого из вас есть ручей, и главная задача — проплыть своей дорогой, не утратив при этом ни индивидуальности, ни чувства собственного достоинства. Но даже если не добежать успеха на данном поприще, накопленный опыт — желание громко заявить о себе, пробиться, приобрести личную значимость, — равно даром не пройдет».

Ощущения того, что ценность музыкального образования в наши дни девальвировалась, у меня в любом случае нет. Преданно и трепетно люблю свое дело. Стараясь комфортно жить во мною же созданном мире, а ученики всячески помогают в этом. Я максималист: хочу как можно дольше оставаться на плаву, быть нужной людям, дабы передать им накопленный опыт. Важно оставаться в своей специальности мудрой, но при этом всегда молодой.

Светлый день календаря

ФОТО: REUTERS/PASTREMA

ФОТО: OLEG KOZLOV/PHOTOMEDIA/RASS

Дарья ЕФРЕМОВА

Было у куща три дочери. Две образованные, деловые, а третья — блондинка... 31 мая с «профессиональным» праздником поздравляют белокурых бестий и богинь — в законе, в шоколаде, за углом.

Она коллекционирует красные машинки, использует планшет как зеркало, завтракает у Симачева. А еще подолгу стоит возле кетки со львом. Ждет, что начнется кино...

Настоящие мужчины ее спинным мозгом чувствуют: длинноногая, с большими глазами... Женщины презрительно поджимают губы — глупая и безвкусная, в откровенном, со стразами, на каблучках.

Для соперниц есть утешительная новость: светловолосых людей в природе немного — всего-то 14 процентов. А по подсчетам ученых, скоро они и вообще переведутся — последняя белокурая девочка родится в Финляндии в 2202 году. Ну а пока придется потерпеть — джентльмены предпочитают...

«Более светлой кожа бывает у женщины в период овуляции, — говорит юнгианский аналитик Лев Хегай. — Это свидетельствует о ее репродуктивной готовности. Блондинки «запускают» инстинктивные реакции сильного пола и кажутся более сексуальными. С другой сто-

роны, на семантическом уровне «светлый» отсылает к понятиям «хороший», «добрый», в противовес «темному» — злему, плохому».

Впрочем, белыми и пушистыми они только кажутся. Каноническая блондинка — сердце с перцем, ясноликая вакханка, волоокая язычица. Не случайно в кинематографе, с начала прошлого века и до наших дней, тиражируется именно сексуальный тип: Джин Харлоу, Мэй Уэст, Марлен Дитрих, Валентина Серова, Ирина Скобцева, Мэрилин Монро...

Одной из первых мифологических блондинок была пенироджденная Афродита, кстати, она тоже смотрелась во что попало — даже в воинский щит. Златовласой изображали прародительницу Еву — в комбинете с яблоком и змеей-искусителем, обещавшую Таркинием Лукрецию, Елену Прекрасную, из-за которой разгорелась Троянская война, Марию Магдалину. Блондинка — не просто редкая масть, это воплощение архетипической женственности — манкой, роковой, опасной. Страх попасть в эти пути заставляет обороняться — так и рождается образ анекдотической блондинки, которая ужас как глупа.

«Современная феминная героиня — практически полный аналог Иванушки-дурачка, — говорит психолог Юлия Жемчужникова. — Она наивна, не приспособлена к жизни, с лентой, но счастье само идет к ней в руки. У блондинок из современных мифов, как и у сказочных иванушек, совсем иной ум — скорее, животный, природный. Она, безусловно, нерациональна, она дорациональна, инфантильна, если и умна, то очень по-детски. Часто попадает в сложные ситуации, но всегда остается жива и здорова благодаря своей безграничной наивности».

Как блондушки красавицы терпят все эти сентенции? По-разному. И даже профессиональных праздников у них два. Те, что любят быть в центре внимания, придумали нынешний «светлый день календаря» — Всемирный день блондинок. В России его отмечают с 2006 года — церемонией вручения гламурной премии «Бриллиантовая шпилька» и парадом блондинок на улицах крупных городов. Другая дата, 9 июля, учреждена американским правозащитным «Клубом юридической защиты блондинок» — никакой индейки и яблочного пирога. Акции солидарности, лекции о великих людях, митинги протеста. Кстати, тем, кто хочет бесплатно покраситься в блонд, имеет смысл оказаться в этот день в США. Нордические дамы-юристы оплачивают процедуру всем желающим, чтобы те поняли, каково это, побывать в блондинистой шкуре... Впрочем, судя по форумам в рунете, — неплохо. Почему? Да вот не нужно никого звать, чтобы винтить лампочку. Блондинка ее просто держит, а мир вращается вокруг...

Тяжеловесы и каменотесы

Денис БОЧАРОВ

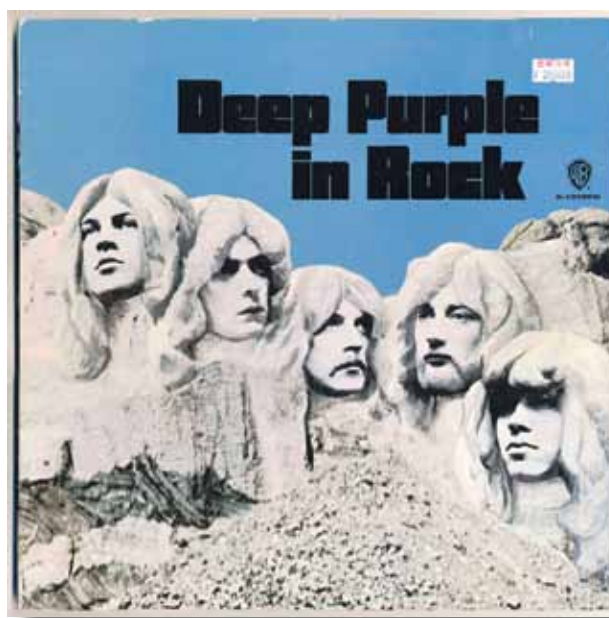
45 лет назад, 3 июня 1970 года, вышел альбом группы Deep Purple «In Rock» — одна из самых значимых и влиятельных записей в истории мировой рок-культуры.

Основанный в 1968 году британский коллектив Deep Purple поначалу особых надежд не подавал. Нет, разумеется, парни играли превосходно (забегая вперед, можно даже отметить, что и по сей день равных им в плане владения инструментами нет), но в их перформансе не чувствовалось какой-то изюминки: до поры до времени это был просто приличный поп-рок-ансамбль, исполнявший произведения на стыке рок-н-ролла, классики и активно нарождавшегося к концу 60-х жанра «прогрессив». Подобных групп тогда было предостаточно. Однако после выхода третьего альбома основателей команды, гитариста Ричи Блэкмора и клавишника Джона Лорда, такое положение вещей перестало устраивать. Они поняли: для обретения собственной ниши в этом бизнесе необходим индивидуальный творческий почерк. И парни решили пойти по единственно казавшемуся им верному пути: утяжеления саунда.

Для начала Ричи и Джон уволили вокалиста Рода Эванса и басиста Ника Симпера — ну, недодавали они, с точки зрения отцов-основателей, «грува», «кача», «драйва» — назовите, как хотите. Наняли более крутых

Иэна Гиллана и Роджера Гловера. И — понеслось. Сформировался состав, который до сих пор в стане «пепломанов» принято именовать каноническим: Блэкмор/Лорд/Пейс/Гиллан/Гловер. Именно эта команда записала в начале 70-х пластинки, обозначившие формулу хард-рока — направления, по сути, определившего развитие рок-музыки по сей день. В чем заключалась эта формула? Здесь три главные составляющие: мощные риффы, исполняемые в унисон гитарой и басом, напористый, не знающий пределов вокал и искусные гитарные и клавишные пассажи.

«In Rock» в этом смысле (да что там «в этом» — во всех) был первым. Музыканты показали всему миру, на что способна рок-группа, если знает, чего хочет. Можно пойти еще дальше. Давайте представим такую фантастическую ситуацию: вам вдруг предстоит отправиться на необитаемый остров, но при этом есть возможность взять с собой только один диск с музыкой. Чему вы отдадите предпочтение? Конечно, вкусы у всех разные, но выбор, сделанный в пользу пластинки Deep Purple образца 70-го, будет вполне оправданным. Знаете, почему? Потому что в этом альбоме очень много «мяса». На мощных, напористых, безотказных риффах «Speed King», «Child In Time», «Into The Fire», «Flight Of The Rat» и «Hard Lovin' Man» можно прожить несколько дней. Эта эпохальная запись представила «темно-лиловых» миру во всей красе: ворвалась в первую десятку хит-парадов почти в каждой из европейских стран, а в родной Великобритании заняла четвертую строчку национального чарта.

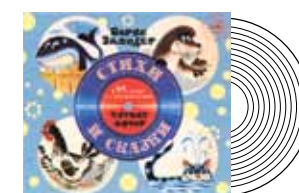
Об обложке стоит сказать отдельно. Это один из самых лучших, запоминаемых и мгновенно узнаваемых конвертов в истории рок-музыки. Ведь «In Rock» можно перевести двойко: «в роке» и «в скале». Именно этим и руководствовались создатели LP: на аверсе лонгплея музыканты копируют изображения американских президентов, высеченные на горе Рашмор, что в Южной Дакоте. Заявка, хоть и самонадеянная, но, надо сказать, вполне оправданная: Deep Purple были законодателями тяжелого рока, одним из ключевых звеньев популярной музыки 70-х — и поныне остаются «президентами».

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»

Moisey Weinberg
«Concertos»
Мелодия

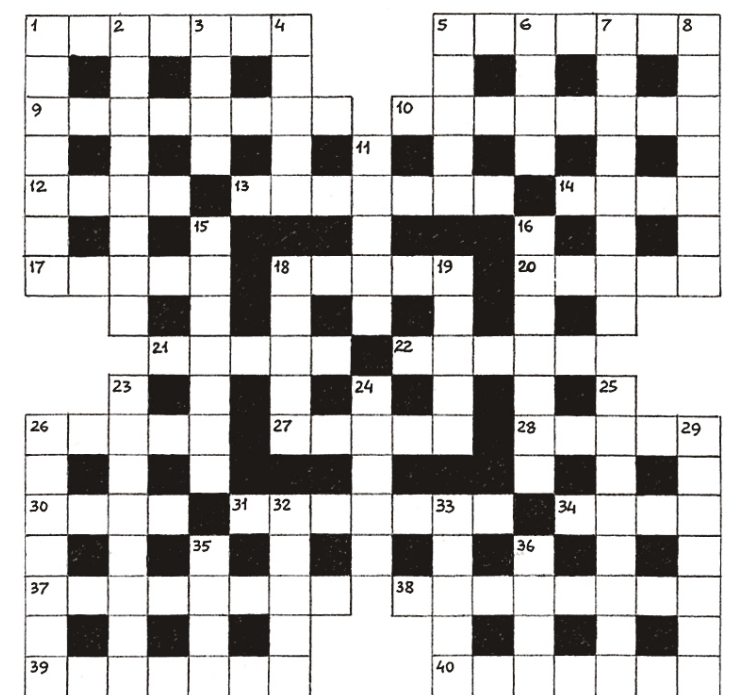
Имя композитора XX века Моисея Вайнберга широко известно во всем мире. Современник Моисея Самуиловича, Дмитрий Шостакович называл Вайнберга «одним из выдающихся композиторов современности». Он создавал симфонии, сюиты, камерные произведения, оперы, сочинял музыку к радиопередачам, театральным постановкам, кинофильмам. Особое место в творчестве композитора занимают концертные произведения. Вайнберг написал восемь инструментальных концертов для разных инструментов: скрипки, виолончели, флейты, трубы, кларнета. На данном издании вниманию слушателей предлагаются три концерта, вышедших из-под пера мастера: для виолончели с оркестром до минор, для скрипки с оркестром соль минор и для флейты и струнного оркестра ре минор. Солирующие партии в каждом из сочинений исполняют знаменитые инструменталисты: Мстислав Ростропович, Леонид Коган и Александр Корнеев. Записи, датируемые 1961-м, 1964-м и 1968 годами, были сделаны в Большом зале Московской государственной консерватории.

Борис Заходер
«Стихи и сказки»
Мелодия

На добрых, трогательных и остроумных стихах замечательного поэта Бориса Заходера выросло не одно поколение советских детишек. Кто не помнит «Сказку про доброго Носорога» («на других непохожий, с удивительно тонкой кожей») или историю про Волчка (который «песню пел одну и ту же — нет ее на свете хуже»? Борис Владимирович родился в Молдавии в 1918 году, через несколько лет семья переехала в Москву. Родители были образованными людьми; в частности, именно от матери Заходер унаследовал способности к языкам. Следует напомнить, что любимые сказки «Винни-Пух и все-все-все», «Мэри Поппинс», «Питер Пэн, или Мальчик, который не хотел расти», «Приключения Алисы в Стране чудес» и многие другие получили широкую известность в нашей стране именно благодаря прекрасным переводам-пересказам Заходера. Однако Заходер всегда успешно сочетал переводческую деятельность с собственным стихотворным творчеством. Именно лучшие из этих произведений — «Кит и Кот», «Квочкины строчки», «Очень веселый Индюк», «Куда спешат головастики», «Антилопа-гну» и другие — звучат на диске. Читает автор.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Один из древнейших русских городов на Волге. 5. Киносказка по сценарию братьев Стругацких. 9. Специалист по подготовке докладов. 10. Российский скрипач и дирижер. 12. «Поэтический» взгляд. 13. Польский народный танец. 14. Английский писатель («Белый отряд»). 17. Советский киноактер («Бриллиантовая рука»). 18. Народный писатель Белоруссии («Люди на болоте»). 20. Певчая птица. 21. Персонаж балета А. Хачатуряна «Спартак». 22. Древнеримский драматург и филолог. 26. Австрийский композитор, один из создателей венской оперетты. 27. Желочное обвинение. 28. Объявление о предстоящем концерте. 30. Вид зрелищного искусства. 31. Художественный прием в литературе. 34. Музыкальный знак. 37. Балет И. Стравинского. 38. Советский художник («Рабфак идет»). 39. Русский писатель («Ташкент — город хлебный»). 40. Сплоченная группа соратников.
По вертикали: 1. Советский авиаконструктор. 2. Система чередования созвучий в стихе. 3. Фильм М. Коростышевского. 4. Трагедия П. Корнеля. 5. Один из самых известных чешских писателей. 6. Эстрадное представление. 7. «Помощник» журналиста. 8. В России старый солдат, неспособный к строевой службе. 11. Повесть А. Чехова. 15. Французский композитор и музыкальный деятель. 16. Бабочка с морским узором. 18. Опера Ж. Массне. 19. Короткая женская одежда. 23. Напиток для возбуждения аппетита. 24. Популярная рок-группа С. Намина. 25. Фильм А. Аскольдова с Н. Мюрдьюковой. 26. Российский композитор, автор музыки ко многим популярным фильмам. 29. Персонаж пьесы Бомарше «Женитьба Фигаро». 32. Советский государственный деятель, председатель СНК СССР. 33. Американская актриса, обладательница двух «Оскаров». 35. Место встречи Джоконды с Венерой Милосской. 36. Восточный музыкальный инструмент.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 5. Шиле. 8. Отец. 9. Тамбуражор. 11. «Зоя». 13. Скот. 15. Ройзман. 16. Бремья. 18. «Слава». 20. Динар. 22. «Игроки». 23. Дзампа. 25. Рожон. 26. Сквер. 28. Марсо. 29. Темница. 30. Зейд. 33. Пига. 35. Автопортрет. 36. Энтр. 37. «Агон».
По вертикали: 1. Жиро. 2. Петя. 3. Морс. 4. Вежа. 6. Гмыря. 7. Джонс. 10. Розина. 12. Стравинский. 14. Каварадосси. 17. Мердессе. 19. Людмила. 20. Декор. 21. Розен. 24. Джанго. 27. Ргуть. 28. Маури. 31. Юань. 32. Дарк. 33. Птах. 34. Трон.

В следующем номере:

Милена Демонжо: «Алену Делону так и не удалось меня соблазнить»
Эксклюзивные фрагменты воспоминаний знаменитой актрисы

ФОТО: PHOTO PRESS